

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

Московский выпуск

Основана в мае 1925 г.

Суббота, 4 сентября

Самый большой
Журнал
28
миллионов
экземпляров
в месяц
в России и СНГ

ДЕТИ БЕСЛАНА: СПАСЕННЫЕ И ПОГИБШИЕ

Трагедия Беслана –
в статьях «Комсомольской правды»
Репортажи корреспондентов «КП» с места событий

Фото Анатолия Жданова.

Спецвыпуск «КП»:

ВСЕ О ЛЬГОТАХ И КОМПЕНСАЦИЯХ

№ 164 (23351) 2004 г.

Рекомендуемая цена в Москве - 5 рублей

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

Московский выпуск

Основана в мае 1925 г.

Четверг, 2 сентября

Самый большой
28
миллионов
экземпляров
в месяц
в России и СНГ

Первого сентября захвачена школа в Беслане

РАСПИСАНИЕ УРОКОВ:

- 1) «Норд-Ост»
- 2) Тушино
- 3) Самолеты
- 4) «Рижская»
- 5) Беслан...

Фото АП/РПР

ISSN 0233-433X

БУДУТ ЛИ ПЕРЕМЕНЫ?

Стр.

2

«Норд-Ост» превратился в «Зюйд-Вест»?

Вчера в школе № 1 североосетинского Беслана террористы захватили в заложники несколько сотен детей

В Северную Осетию вчера утром никого не выпускали, никого не выпускали. На пропускных пунктах застыло около 600 машин. Мы каким-то чудом прорвались через блокпост.

- Мурат, Муратик! - Пожилая женщина, вся в черном, бежит по центральной улице Беслана. К ней бросаются мужчины. Она буквально падает им на руки:

- Внук у меня в школе... Муратик... И тут же спохватывается:

- Ой, не могу, надо скорее добежать до дома, сыну сказать. Пустите!

Вырываются, бежит прочь от района перестрелки.

Там, поближе к захваченной школе, собрался, кажется, почти весь этот небольшой городок. Родители рвутся через оцепление. Их не могут остановить даже звуки выстрелов.

- Что, жить надоело? - оттаскивают их разъяренные омоновцы.

Женщины срываются в крик и плач...

Бандиты добрались до Беслана, прикрываясь майором милиции?

Вчера здесь обсуждали и вопрос о том, как вооруженным до зубов боевикам удалось беспрепятственно добраться до Беслана? По одной из версий, им помогло то, что на одном из постов они взяли в заложники майора милиции, которого посадили рядом с водителем. Когда машину останавливали на постах и видели офицера милиции, пропускали ее дальше.

Кавказского акцента у них не было

В оперативный штаб бандиты передали видеокассету с записью происходящего в школе, которую просмотрел президент Северной Осетии Александр Дзасохов.

- На кассете - боевики в черных масках. Испуганные лица детей. Взрослые сидят вдоль стен. Нас удивило, что в разговоре кавказского акцента у боевиков нет, - сказала корреспонденту «КП» в штабе.

Однако вскоре пресс-служба Дзасохова заявила, что кассета оказалась пустой. Кто и почему сказал неправду?

Очевидцы рассказывают, что в момент захвата школы произошел бой бандитов с милицией. А после они услышали, как кричал ребенок: «Не надо, не надо!». Чтобы избежать штурма, бандиты выставили детей в окнах, прикрывшись ими как живым щитом.

Детей загоняли в здание, как скотину

21-летний Казик привел сестру, семилетнюю Дзиеру, на праздничную линейку.

- Около 9 часов к школе подъехал старый грузовик ГАЗ-66, - рассказы-

Здание школы № 1 в Беслане (фото вверху) вчера с утра было оцеплено плотным кольцом бойцов спецслужб и местных жителей.

ет он. - Из него выскошили два десятка боевиков в черной одежде и черных масках, вооруженные до зубов. (По некоторым данным, у бандитов были две собаки.) Следом подлетела «Газель». Из нее вышли 4 женщины, на которых были «пояса шахидов». Они двинулись в сторону школьного двора, где была куча детей. Те бросились в разные стороны. По рас-

щатикласснице, снайпер выстрелил в спину. Она умерла на месте. В этой неизвестности я потерял сестру. Она попала в заложники.

Солдаты, оцепившие школу, рассказывали, что террористы ведут себя нагло. Выглядывают в окна. Посмеиваются. Между собой говорят как будто по-арабски. А по-русски кричат, чтобы отпустили всех, кого взяли после теракта в Ингушетии (около 30 человек).

15.50. Мы слышим глухой звук, похожий на взрывы, за ним - звуки выстрелов. Позже выяснилось: рвануло в школе. И почти одновременно запыхал жилой дом, находящийся по соседству. Пожарные бросаются его тушить. Оказывается, это бандиты, посмеиваясь, обстреляли дом из подствольников. Шутки ради.

За убитого боевика они обещали расстреливать по 50 детей

У оцепления вокруг школы в полном составе журналисты местной газеты «Жизнь Привережья». Люди в форме пытаются их отогнать, но те упираются. В захваченной школе оказались сразу трое сотрудников районки - они пришли писать праздничный репортаж о начале учебного года.

- Там Фатима Аликова - это наш фотокорреспондент. А еще она моя дочь. - Редактор газеты Эльза Баскаева держится из последних сил. - Она пошла туда утром делать фотопортаж, а вскоре раздалась стрельба. Я больше всего боюсь, что дочь решит сфотографировать боевиков...

Весь день по оцепленному ужасу Беслану ходили противоречивые данные о погибших. Кто-то сказал, что боевики расстреляли учительницу музыки Эльзу Викторовну, кто-то видел Руслана Фраева лежащим в крови около своего джипа.

Как сообщил глава МВД Северной Осетии Казбек Дзантиев, террористы заявили, что за каждого уничтоженно-

Дети, спрятавшиеся в котельной, помогли взрослым составить списки тех, кто убежать не успел

сказкам очевидцев, боевики забросали школьный двор дымовыми шашками и взрывпакетами.

Некоторые малыши выбегали за территорию школы и от страха падали в обморок. Успели убежать те, кто стоял близко к улице. Тех, кто находился в глубине двора, боевики стали загонять, как скотину, в здание.

- Пихали, пинали, закидывали в помещения через окна, - скрипит кулаки Казик. - По углам засели снайперы. Они стреляли вслед убегавшим. На глазах у детей ранели башмак. Девушке, кажется, одиннад-

го боевика они будут убивать по 50 детей, за раненого - по 20.

Бандиты выбили стекла, чтобы их не усыпили газом?

Весь день дети в спортзале сидели голодными. В школьной столовой не было никаких запасов - 1 сентября повара не собирались ничего готовить. Принять еду и питье для детей боевики согласились лишь вечером. И тут же отказались.

Подходим к группе военных. Они говорят, что спецоперация по сценарию «Норд-Оста» исключена - «совсем другие условия». В спортзале бандиты повышивали все окна - то ли чтобы можно было дышать, то ли чтобы не усыпили газом. Не исключено, что и две собаки, которых террористы взяли с собой, тоже нужны им, чтобы первыми учредили запах газа.

Из школы стреляли по всем подряд

При захвате школы погибли 4 человека, 10 раненых - в основном снайперами. Самый тяжелый - Жорик Хадарцев. Он проводил жену с ребенком в школу, отошел уже далеко, когда услышал пальбу. Кинул обратно. Пуля попала ему в голову. Вчера Хадарцева прооперировали.

Белла Хачирова бежала к школе, хотела узнать о судьбе племянницы. Снайпер прострелил ей обе ноги. Лежит в больнице и Виссарион Асеев. Ему повезло: пуля пролетела рядом с виском и срикошетила, потому ранение оказалось не очень опасным.

«Скажите людям хоть что-нибудь!»

К вечеру на центральной площади Беслана не осталось живых цветов. Их просто вытоптали тысячи жителей города, и в воздухе повис тяжелый запах раздавленных настурций.

В оцепленный переулок пытался проехать митрополит Владикавказский и Ставропольский Феофан, но за оцепление его не пустили, кортеж митрополита развернули, и тогда толпа пришла в неистовство. Наголо выбритый старик в полосатой рубашке схватил милиционера за грудки так, что у того слетела белая повязка с рукава - это особый знак, здесь, в Беслане, сейчас вся милиция и военные с белыми бинтами на рукавах, чтобы отличить своих от чужих.

Старик кричит оцепившим улицу: «Скажите людям хоть что-нибудь, не молчите! Иначе мы сами пойдем вместо детей в заложники, весь город!»

А город действительно пострадал весь. К кому ни подсядешь, у каждого в школе остались близкие.

...Для Кавказа это величайший позор - публично плачущий мужчина. Но в толпе на площади много таких, и ни у кого даже не шевельнется мысль их осудить.

Дмитрий СТЕШИН.
(Наш спец. корр.).

Екатерина МАЛИК,
Наталья КОРНИЕНКО.

(«КП» - Ставрополь).
Фото Анатолия ЖДАНОВА,
Екатерины МАЛИК и с экрана ТВ.

«Мы несем на руках детей. Они ничего не весят»

Вчера заложники, захваченные в Беслане, были освобождены.

Наши спецкоры

Екатерина МАЛИК,
Александр КОЦ,
Дмитрий СТЕШИН,
Владимир ВЕЛЕНГУРИН
и Анатолий ЖДАНОВ
(фото) передают
из Северной Осетии

13.25 Получив согласие террористов, сотрудники МЧС подъезжают к зданию школы и входят внутрь, чтобы забрать тела погибших.

13.30 В школе гремят два мощных взрыва. Рушится часть крыши. Секундное затишье. И воздух разрывают автоматные очереди. Боевики открывают огонь по сотрудникам МЧС. Часть бандитов пытаются выбраться из школы.

13.31 До 80 заложников выбегают из школы. Боевики открывают по ним огонь. Подразделения силовых структур открывают ответный огонь.

13.32 Вокруг школы завязывается ожесточенный бой. В небе появляются вертолеты. Со всех сторон слышны разрывы. Из ворот кафе «Ирбис» выбегают перепачканные сажей люди. Мы в 70 метрах от школы. Дворами, через огороды на нас высакивают мужчины с окровавленными детьми на руках. Пока мы видим только живых детей, все они очень испуганы. Бежим к школе. Ее здание разрушено почти наполовину.

13.45 30 - 40 заложников, в основном дети, прорываются за кольцо оцепления вокруг школы. Принимаем детей. Бежим обратно в безопасную зону, вокруг раздаются выстрелы из гранатометов. Внезапно понимаем, что дети практически ничего не весят. Они до боли сжимают шею и с трудом отцепляются, когда пересаживаются в машины, что спешат в больницы.

...Сидим под бетонной стеной, у майора слева от нас говорит рация: «Террористы разбежались! Женщины переоделись в белый верх, белый низ. Мужчины - в спортивные костюмы». Кто-то кричит: «Сейчас (в 13.50) смертницы с «поясами шахидов» вышли с детьми к администрации города». На нашей передовой заканчиваются боеприпасы. К нам подбегают гражданские с пакетами патронов для охотничьих ружей, бойцы с «Калашниковыми» бессильны. Огонь ведется одиночный, картечью. Внезапно изза угла высакивает толпа людей.

- Бегом отсюда, женщины в белом!

По первоначальной информации, это террористки-смертницы с «поясами шахидов». Под мощным обстрелом с обеих сторон выбегаем к Дому культуры. Информация о смертницах у администрации с детьми

Теперь главное - добежать до «Скорой»...

ми опровергается. По прикидкам, в нашу сторону были вынесены не более 150 человек.

13.55 В школе гремит третий взрыв. Над крышей появляется белый дым. Группы боевиков пытаются выбраться из школы.

14.10 Спецназ с разных сторон проникает на первый этаж школы. Внутри слышны взрывы и ожесточенная стрельба. Примерно пять боевиков убиты.

14.35 Практически все здание школы перешло под контроль силовиков. Однако в здании еще слышны выстрелы. Часть боевиков пытается прорваться в сторону вокзала. Бой идет в жилых кварталах, примыкающих к школе.

14.40 Стрельба понемногу утихает. Несколько вертолетов баражируют уже в паре километров на восток от города. Похоже, часть боевиков прорывается в Чечню. Вертолеты обстреливаются из стрелкового оружия с земли. Но ответный огонь «вертушки» не открывают. В школе, похоже, остались еще несколько террористов. Дорога вдоль железнодорожного полотна у школы перекрыта с обеих сторон танками и бронетранспортерами.

Взрывы и стрельба возобновляются снова и с нарастающей силой. Боевики предпринимают новую отчаянную попытку прорыва. За бронетехникой, помимо войсковых соединений, выставили свои импровизированные блокпости местные жители - кто с карабинами, кто с ножами, кто с гольми руками. Военные отгоняют их назад. Дело едва не доходит до драки. Но тут со стороны школы снова раздаются взрывы и стрельба. Ополченцы разворачиваются в обратную сто-

рону и бегут в поисках укрытия. Слева за железнодорожным полотном поднимаются клубы земли и дыма. Со стороны школы стреляют из подствольников. Землей окатывает всех бегущих.

У ворот, откуда выносят раненых, явная нестыковка в согласовании всех служб. Машины для вывоза раненых не хватает. Внезапно в 20 метрах от нас краем глаза замечаем выбегающую из ворот кафе «Ирбис» женщину в белом. Через мгновение она превращается в один столб дыма, за которым следует оглушительный взрыв. Все падают и бегут в разные стороны. Еще через минуту раздается целая серия взрывов...

Начинается эвакуация из здания администрации. Прямо перед ним только что раздалось около восьми мощных выстрелов. Из здания администрации города Беслана, это буквально в 20 метрах от кафе, где взорвалась «шахидка», начинают разъезжаться люди, по-видимому, высокопоставленные чиновники, они садятся в «Волги» и уезжают. Взрывы гремят буквально в ста метрах.

- Господи, как хорошо, - плачет от счастья женщина на скамейке. Ей только что позвонили соседи. Двое ее детей ранены, но они живы.

14.50 Бой постепенно переходит в центр города. Вертолеты возвращаются и низко проходят над Бесланом.

14.58 В больницы доставлены около 160 пострадавших. **15.05** Бой в городе усиливается с каждой минутой. Мы

помогаем носить детей - их человек пятьдесят. С ними спаслись две взрослые женщины и тяжелораненый старик. В бой вступают ополченцы с ружьями-двуствольками, обмотанными изолентами, у них не хватает патронов.

16.20 Мы во дворе школы. Последнее крыло, где находился спортзал, полностью выгорело, крыша разрушена. Школа по периметру похожа на решето. Окна зияют выбитыми стеклами. Это единственное место в городе, где еще раздаются выстрелы и взрывы. Судя по всему, спецподразделения зачищают классы. Подтягиваются пожарные, протягивают шланги и одновременно с канонадой заливают пожар. На наших глазах из одного из проемов выносят двух раненых женщин. Внезапно за школой завязывается новый бой. К месту сбегаются бойцы спецподразделения с носилками, они возвращаются с ранеными.

17.30 На протяжении двух с половиной часов у правого крыла школы стоят десятки добровольцев с носилками. Они пытаются прорваться в школу, где еще, возможно, остаются дети. Военные с трудом выдергивают настиск мужчин. Последние уже не обращают внимания на постоянную стрельбу и разрывы. Бегут за машины и присаживаются на корточки, лишь когда воздух над головами разрезает свист отрицающих пули. В один из таких «шальных» обстрелов рядом падает здоровый парень в красной майке. Из левого бока у него сочится кровь. Парня бросают на носилки и перебежками доставляют к «узику».

18.00 Уже около десяти минут спецподразделения ведут активный огонь из гранатометов по чердаку двухэтажного крыла школы, в котором находятся учебные классы. Там засели два снайпера.

19.55 В одном из строений школьного комплекса раздается взрыв...

20.00 Из здания школы вывозят раненого мужчину. Кто-то из местных жителей резким движением стягивает ему штаны. Увидев, что у раненого было сделано обрезание, молодежь кидается на него с кулаками, пальками и монтировками. Бьют долго и нещадно. Милиция пытается вмешаться, стреляет в воздух и, трудом отбивается боевика. Вскоре выясняется, что это террорист Ходов (клиника Абдулла), который когда-то окончил именно эту школу № 1...

Родители, сами едва не теряя сознание, уносили детей из-под пуль.

«Больше никогда не пойдем в школу!» - говорят выжившие дети Беслана

В больничном дворе под елкой - носилки. На них - крохотная девочка. Мадина Худанова, первоклассница. Непослушное покрывало то и дело сползает с ее худеньких ног. На истощенное тельце падают колючие елонные иголки. У девочки нет сил, чтобы их отшвырнуть. 1 сентября Мадина Худанова и ее брат-близнец Бек впервые пошли в школу. Где сейчас брат - неизвестно. У Мадины - легкое ранение головы. Волосы слиплись от крови, губы черны от копоти.

- Тебе было страшно, но все кончилось... - подхожу я осторожненько.

- Да. Но я смелая. - Мадине хочется хоть с кем-то поговорить. - В зале на потолке висели бомбы, и на полу лежали бомбы. Нас предупредили: если будете ходить, они взорвутся. Я больше не пойду в школу. И вообще никуда не пойду. Буду сидеть дома с мамой.

- Чего ты сейчас хочешь?

- Помыться.

- А кушать?

- Нет. Нам давали чернослив.

Когда в школе раздался первый взрыв и началась стрельба, родственники, застывшие в ожидании на площади, просто-таки завыли. Взвевели по-звериному, с болью, со страхом. Были слышны крики женщин: «Боже! Они же обещали, что не будут штурмовать!» Все были уверены, что спецназовцы начали спецоперацию. Когда вывели первых детей, вой сменился на другой крик, но уже полный надежды...

По живому коридору из плачущих людей ведут пожилую женщину в цветастом халате. У нее все тело в глубоких порезах, словно на нее пролился дождь из осколков. Побледневший мужчина несет мальчика лет двенадцати. У ребенка вместо головы - кровавое месиво. Люди закрывают лицо руками, женщины отворачиваются и начинают плакать навзрыд.

Второклассник Дима судо-

рожно цепляется за папу. Из одежды на нем только брюки.

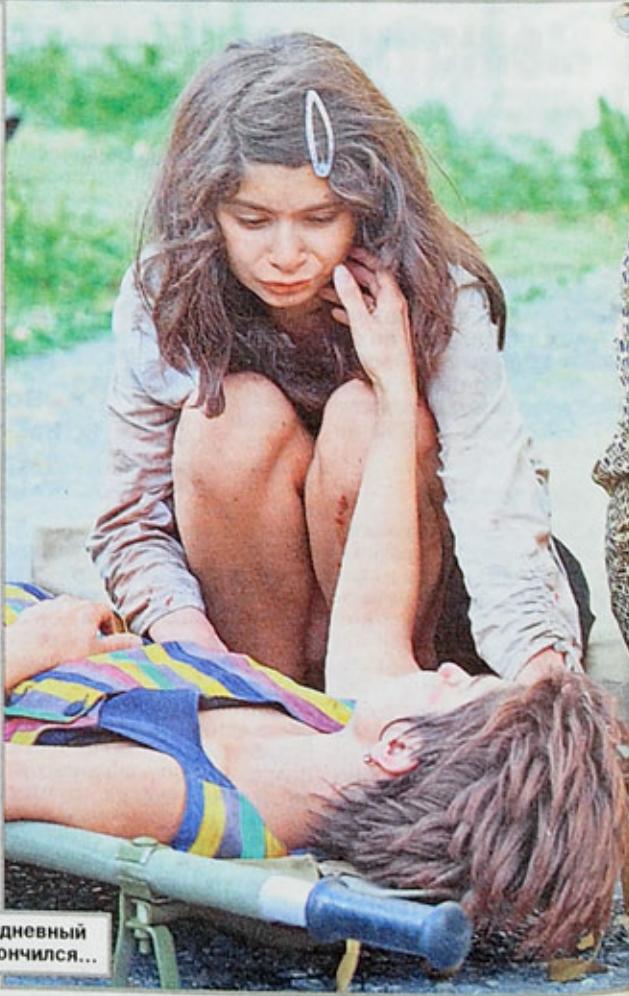
- Мы сами раздевались, в зале было очень жарко, - еле шевеля губами, говорит он. И тут же неожиданно оседает - потерял сознание. От истощения и шока. Отец подхватывает мальца и бежит к врачам.

На улицах очень много мужчин. Они хватаются за все: несут детей на руках, помогают женщинам, бегают с самодельными носилками. В больнице всем места не хватает. Раненых несут во двор. «Сюда! - кричит кто-то. - Здесь принимает сам доктор Рошаль».

Детей поглощают из бутылок минеральной водой и пытаются накормить пюре из баночек. Люди хватают на руки даже чужих детей, плачут, глядят им по головам. «У нас нет чужих детей. Все они теперь родные».

Екатерина МАЛИК.
(«КП» - Ставрополь»).

Фото РЕЙТЕР.

Трехдневный
ад кончился...

На второй день детям пришлось пить свою мочу...

Три дня они просидели, испытывая дикую жажду

К школе на страшной скорости мчались машины. Водители, наплевав на стрельбу, гоняли, чтобы забрать раненых.

Бывшая заложница Ирина Мисикова устало проводит руки по глазам:

- Привела своих сыновей Батраза и Адамаза в школу: младшего в первый класс, старшего - в девятый... Боевики говорили, что не собираются нас убивать. В четверг они сказали, что если Дзасохов выполнит их требования, то они всех отпустят. А потом пришел их старший и крикнул, что местные власти отказываются давать нам питье и еду. Потом старший сел со мной рядом и ласково так стал разговаривать. И ему почему-то верила. Наверное, это был гипноз.

По словам Ирины, боевики на второй день настолько расслабились, что сняли маски. Все это время заложники боялись узнать, что среди бандитов свои, местные. Но это оказались чеченцы.

Боевики не давали взрослым вообще ничего - ни пить, ни есть. Впрочем, и с детьми не были щедрыми: в первые сутки кинули шоколадки и несколько пакетов сухофруктов. На второй день детям пришлось пить свою мочу.

- Маленькие ходили прямо под себя, - с болю говорит Ирина Мисикова. - Их не выпускали в туалет и даже вставать лишний раз не давали - все было заминировано. Дети сидели в ладошки и... пили.

- Взрослые мочились в ведро. Оно стояло в углу, и пробираться к нему нужно было по узенькой дорожке между бомбами, - бодро говорит 9-летний Аркаша Занкаев. Его спас друг Азамат Беков из 9-го «В» - когда началась стрельба, вытолкнул его в окно, видя, что друг потерял все силы.

«Бандиты переоделись в гражданское, и у нас появилась надежда»

- Когда прогремел взрыв - вылетели все стекла, и мы сразу побежали к окнам, - перебивает Азамат. - Старшие помогали младшим выбраться. За нами следом побежали бабушки. Боевики-снайперы стали стрелять с крыши убегавшим в спины. Но убитых я не видел. Между собой террористы общались на неизвестном языке. Наверное, арабском или чеченском. Но не на осетинском, это точно. По-русски они обращались только к нам.

Азамат рассказывает, как попросил боевика с рыжей бородой дать немного воды. «Не положено!» - рявкнул тот и замахнулся прикладом. У многих ребятишек от жара разболелась голова. Взрослые рвали свою одежду и мочили тряпич-

ки в моче, чтобы сделать компрессы.

- У меня так голова воняла! - морщится Аркаша.

Как говорят мальчишки, главному боевику на вид было лет 35. Все бородатые и взрослые. Только несколько из них - совсем пацаны. Было всего две женщины, которые постоянно ходили в черных накидках и с пистолетами в руках.

- Женщины все время цапались между собой. А мужчины хвастались своим оружием. Показывали какие-то огромные рюкзаки, - вспоминает Азамат. - Когда началась заварушка, они быстро переоделись в гражданское, нацепили на себя жилетки с кучей карманов, и у нас появилась надежда.

- А что за взрывы были в школе?

- Мы и сами не поняли. Наверное, эти «шахидки» подорвали себя в запарке.

Тут к нам подходят родственники, которые еще не нашли своих детей: «Маленького мальчика в белом жилете не видели? А высокого такого, с черной бабочкой?..» Азамат кидается разыскивать потерявшихся...

«Я зажмурилась. Мне показалось, что все мертвые»

Семиклассница Залина Вазагова рассказала нам, что происходило в спортзале, когда обрушилась крыша.

- Раздался треск, посыпалась штукатурка, я зажмурилась. Открыла глаза - и мне показалось, что все мертвые. Так много было крови... Одна бабушка лежала с простреленной головой. Учитель физкультуры Иван Константинович упал прямо мне на ногу. Он лежал у меня долго, у меня даже синяк остался на ноге. Мы хором закричали: «Не стреляйте! Но боевики нас не слушали.

- А как ты выбралась?

- Террористы нас - тех, кто

сидел ближе к ним, по эту сторону завала, - погнали в столицу. Я увидела открытое окно и выпрыгнула. Меня подхватил незнакомый дядя в камуфляже, быстро засунул в «Ниву» и привез сюда. А моя 10-летняя сестра Лена осталась по другую сторону завала. Я не знаю, что с ней.

Дети были не по-хорошему спокойны

Еще никто не знает, как надломится детская психика после таких чудовищных испытаний. Сразу после штурма некоторые дети были как-то не по-хорошему спокойными. Многие, особенно маленькие, просто засыпали. С ребенком на руках стоит возле больницы мужчина лет пятидесяти. Держит на руках четырехлетнюю дочку, совсем голеньку. Она не шевелится, глаза закрыты, губы потрескались. Серьезных ранений у нее нет - она очень крепко спит. Отец прижимает дитя к груди и рыдает. И никого не подпускает к себе ближе чем на метр - ни врачей, ни журналистов.

А 8-летний Азамат Хугаев, когда его только принесли в больницу, все больше молчал. Но, стоило ему увидеть отца, у малыша началась нешуточная истерика. Врачи еле успокоили малыша. Азамат затих, а потом попросил пить:

- Папа, дай мне 30 рублей. Я куплю себе сок или фанту.

Мальчику дают кружку горячего чая с печеньем, и он жадно набрасывается на еду. Не переставая жевать, тараторит:

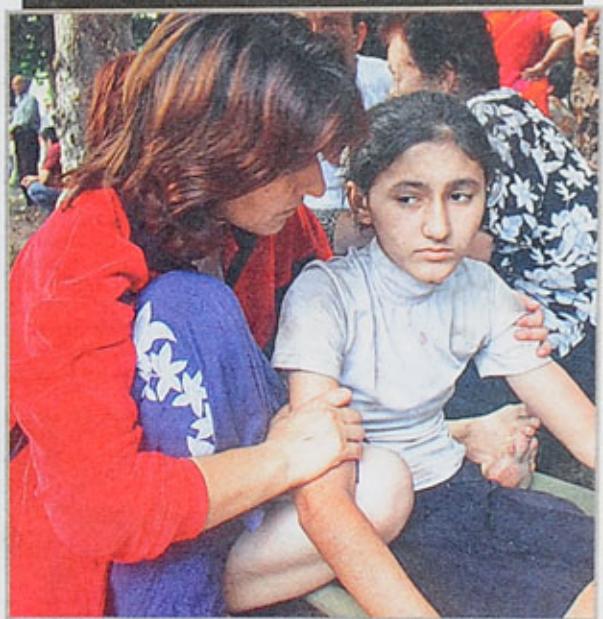
- Папка, подари мне что-нибудь дорогое, как показывают в рекламе.

Папка смотрит на него такими любящими глазами. Он готов ему подарить сейчас весь мир...

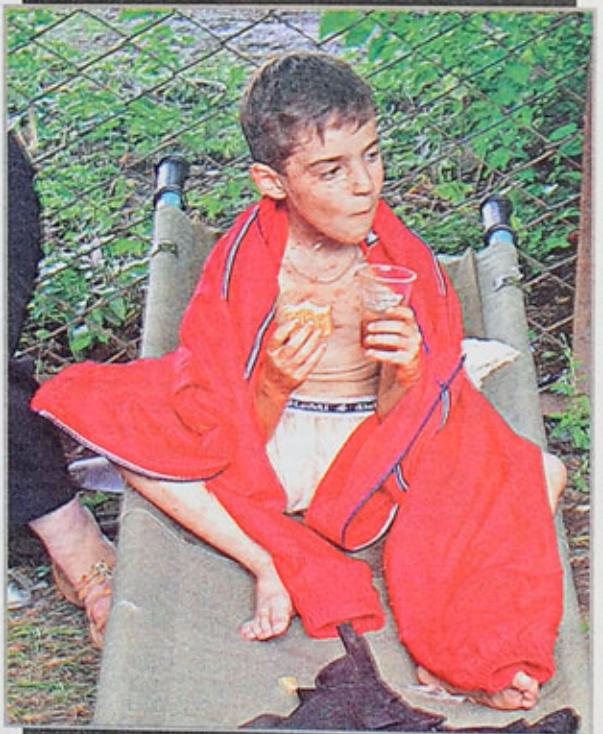
Екатерина МАЛИК.
(«КП» - Ставрополь»).
Фото автора.

Азамат Беков
(на снимке слева)
спас друга Аркашу,
вытолкнув его в окно.

Залина Вазагова не знает,
что с ее сестрой.
Когда крыша школы рухнула,
их разделил завал.

Восьмилетний Азамат Хугаев
попросил отца:
«Дай мне тридцать рублей,
я куплю сок».

КОММЕНТАРИЙ СПЕЦИАЛИСТА

Что происходит с психикой малолетних заложников?

Доктор медицинских наук, профессор психиатрии Михаил ВИНОГРАДОВ:

- Поначалу это - шоковое состояние. Растревянность. Ужас перед террористами.

Когда шок проходит, появляется уверенность, что тебя скоро спасут.

Но идут минуты, часы... Никого не спасают... И тогда наступает апатия. Становится уже все равно: спасут или нет.

Если бы боевики в

Беслане по-доброму относились к заложникам, то у школьников, вполне вероятно, мог проявиться «стокгольмский синдром» (в 70-х в Стокгольме два террориста захватили в банке заложников, которые впоследствии встали на защиту бандитов и даже оказывали сопротивление попыткам полиции арестовать террористов).

Однако теперь мы знаем, как жестоко

вели себя террористы, и ребята могут их только ненавидеть. Кроме того, за эти дни у детей могут проявиться скрытые и осложниться хронические заболевания. В любом случае в дальнейшем эта история обязательно скажется на психике детей. Им понадобится вдумчивая, постепенная психологическая помощь.

Записала Людмила КОРНИЕНКО.

«Они стреляли в потолок, чтобы успокоить людей», - рассказывают первые освобожденные женщины

В ночь после освобождения Залина Дзандурова заснуть не смогла.

Просто так из школы не выпускали. Бандиты освобождали только тех матерей, у кого в захваченном здании еще оставались близкие. Аушев увез Залину и ее двухлетнего сына Алана. Но в спортзале еще сидят дочка-первоклассница Залины Зандара и сестра - девятиклассница Мадина.

Во дворе дома Дзандуровых нас встречает тень женщины с распущенными волосами. Сквозь плач Залина просит отвезти ее обратно в школу. Фотограф гремит своими железными причудами, и женщина отшатывается за угол.

- Мама, что у этого человека в руках? - спрашивает двухлетний Алан. - Оружие?

Мы, как можем, успокаиваем женщину. Говорим, что школа оцеплена, что идут переговоры и вот-вот все благополучно решится. И тогда Залина соглашается говорить. Родные не решаются лезть ей в душу, но на самом деле ей нужно просто выговориться и чуть-чуть облегчить душевную боль. Говорит Залина коротко из-за сильнейшего психического потрясения. Но к концу нашего разговора предложения становятся длинными и более связными.

Кошмар начал отпускать женщину. Сынишка Залины в это время спит на диване - ночевать без матери в своей комнате он не стал.

- Залина, сколько там еще осталось людей?

- Больше тысячи. Больше,

Алан, двухлетний сын Залины Дзандуровой, теперь боится спать один.

- Смертницы укололись наркотиками, а потом вышли и взорвались

м - кошмар начал отпускать женщину. Сынишка Залины в это время спит на диване - ночевать без матери в своей комнате он не стал.

- Залина, сколько там еще осталось людей?

- Больше тысячи. Больше,

Какие 300 человек, как сообщают по телевизору! Думаю, тысячи полторы - не меньше.

- Как себя люди там чувствуют?

- Нормально, в первый день нормально себя чувствовали... В туалет нас водили все время, а вот воду на второй день давать перестали.

- Как к вам относились террористы?

- Хорошо... Но есть не давали. Они хотели, чтобы к нам приехали четыре человека: Аслаханов, Зязиков, Дзасохов и Аушев. Но те не приехали в первый день. И террористы тогда сказали: «Раз с нами не идут на переговоры, то пить

больше не будете». А еще они хотели вывода войск из Чечни.

- Жарко было?

- Душно, тесно, на полу не повернуться.

- Чем вы занимались эти сутки?

- Сидели и молчали. Директор школы водили смотреть телевизор: мол, погляди, что ваши там показывают! Она вернулась в шоке - по телевизору сказали, что нас всего 300 человек...

- А если школу начнут штурмовать?

- Нет! Только не это! Там все заминировано! И бандитов там человек 40.

- Говорят, что среди боевиков есть женщины...

- Были две женщины-смертницы, в таких черных поясах. Нас перевели в раздевалку спортзала - всех, кого были грудные до. Смертницы зашли к нам, укололись наркотиками, а потом вышли и взорвались. Мы слышали два сильных взрыва (два взрыва, почти без интервала, слышал весь город. - Авт.). И потом боевики сказали: «Наши сестры победили!»

- В кого они все время стреляют внутри школы?

- Они стреляют в потолок, чтобы успокоить людей...

«Это вам не «Норд-Ост»!»

Террористы говорили, что им нечего терять.

Разбегались, как тараканы...

Салимат Сулейманова и ее крохотную Амину (справа) террористы отпустили на второй день. А сына-первоклассника Шамиля (слева) бандиты оставили в заложниках. О его судьбе на момент подписания номера нам было ничего не известно.

Салимат Сулейманова не может ходить. На руках у нее - крохотная дочь Амина. Двухмесячная малышка тянет ручонки к диктофону и улыбается - она, слава Богу, так и не поняла, в каком кошмаре была.

- Школа № 1 у нас считается самой хорошей. Мы радовались тому, что Шамиль будет там учиться. Утром пришли, выстроили первоклассик. Нас, родителей, попросили отойти в сторону. У меня на руках еще Амина была. Только отошла с ней - как со стороны железной дороги побежали люди с автоматами. И стали стрелять в воздух. Мы все побежали куда-то. А когда мужик разбил стекло на первом этаже школы, все стали запрыгивать в него. Сын мой сам залез, а я дочку

меньшую в окно подала и только уже в спортзале увидела, что руку изрезала... Террористы начали по классам бегать, стреляли в потолок и кричали: «Не бойтесь! Мы вам ничего не сделаем!» Потом всех вывели в одно место и сказали: «Успокойтесь, мы вам ничего не сделаем, только сидите спокойно». Спортзал набился полностью, еле все уселись. А они говорили: «Мы не шутим, это вам не «Норд-Ост». Нам терять нечего. Ваше правительство должно приехать, мы им поставим условия, они должны вывести войска из Чечни». Нас с грудничками посыпали отдельно и начали по всему залу раскладывать взрывчатку. Начиная от дверей, вдоль все-

го зала какие-то железные штуки. Салимат показывает руками что-то продолговатое. - И еще прямо посередине - такая большая белая, как воск, бандура размером с чемодан. А провода перекинули через баскетбольные щиты, натянули над нашими головами и подсоединили к какой-то кнопке. Они ее под ногой держат и по очереди меняются каждые полчаса. Говорят, если ногу убрать - все взорвется. Детям сказали: провода не трогайте, а то все взорвется. Но ребята иногда задевали. В первый день воду нам давали - в ведре наши же разносили. А на второй никому не дали ни капли. Только нам с грудничками, но запрещали говорить об

этом другим заложникам. Шуметь тоже не разрешали. Сразу стреляли: «Кто пикнет - убьем!»

Двери они все забаррикадировали пактами, окна поразбивали, потому что душно очень было.

- А для малышек давали еду?

- Только в четверг дали сухое молоко, мы его с водой развели, и то нам сказали, что она сырья. А один раз дочь сильно плакала - и боевик принес «марс» и «сникерс». Сказал: «Пиши - может, молока прибавится». Он один такой нормальный террорист попался.

- Оружия много там?

- Очень. И пистолеты, и автоматы, и гранаты, и какие-то длинные круглые железы. Штурмовать их нельзя - все взорвут. А там народу-то! Директор ходила - насчитала 1200 - 1250. И почти все - дети! Кому плохо, кто уже без сознания лежит. Иногда выводили таких, воду на голову налиют и обратно загоняют.

- Правда, что расстреляли всех мужчин?

- Террористы взяли нескольких мужчин и увезли их наверх. Потом было стрельба и грохот. Боевики вернулись одни и сказали: «Видите, что ваши творят. Из танков расстреляли ваших же мужчин».

- Кто у вас был из переговорщиков?

- Внутри только Руслан Аушев. Зашел, посмотрел сурово на все и ушел. Через полчаса нас выпустили. Но смысла мне взять не разрешили, он там остался. Мы даже на коленях перед ними стояли. Не помогло, и вернуться к сыну не позволили.

С первыми освобожденными заложниками встречались Александр КОЦ и Дмитрий СТЕШИН.

Саша Погребов крикнул «Христос Воскресе!» и первым выпрыгнул в окно

Он вывел из обреченной школы почти сотню ребятишек

Саша на больничной койке.
У него сильные ожоги спины.

Бесланская школа с одной стороны окружена бесконечными кварталами частной застройки. Все дома имеют заборы, но в каждом есть калитка, чтобы без проблем ходить в гости друг к другу. Узенькими проходами от школы можно пройти больше километра, ни разу не попадая на оживленные улицы. Саша прекрасно знает все лазейки, ходы и выходы - он вырос здесь. Но потрясению взрослых людей не было предела, когда через пятнадцать минут после начала бояни в спортзале из проема в стене во двор кафе «Ирбис» выскочил окровавленный мальчишка, а за ним вдруг повалили девочки в разодраных и окровавленных платьях, малыши в трусиках, все в крови, своей и чужой, пыли и похорковой гари.

Там, откуда бежали дети, рвались и ухало, над кварталом уже засвистали первые пули, к счастью, шальные. Сашку подхватили на руки. На счастье, в переулке дежурила «Скорая», и он стал первым раненым этого кошмарного дня. Дети выбегали один за другим, мужчины бросились к своим автомобилям везти детей в больницы. А Сашка ле-

жал лицом вниз на носилках. Врач обрабатывал ему страшные ожоги на спине, а медсестра держала мальчика за руку. Еле слышно он рассказывал врачам, что с ним произошло.

- Они (боевики. - Прим. авт.) с утра над нами стали издеваться. Воды не было, и мы все пили мочу. Мы все раздетые сидели, и террорист увидел у меня крестик на щеке. В это время под окнами школы уже рвануло первый раз.

Мальчишку пытали стволом в грудь, вмешая крестик в худое тело, потом потребовали: «Молись, неверный!» Саша крикнул: «Христос Воскресе!» И тогда бандиты стали бросаться в переполненный спортзал гранаты.

Как рассказал нам старший брат мальчишки, Сашка просто вырос в этом спортзале. У школы шикарная баскетбольная площадка, а в свои 13 лет мальчишка уже успел попасть в сборную родного города и даже выиграть республиканский чемпионат. И тут любимое место отдыха мгновенно превратилось в арену смерти, и Сашка понял, что терять больше нечего.

...а за Сашей вдруг повалили девочки в разодраных и окровавленных платьях, малыши в трусиках

Этот православный крестик привел террористов в ярость.

Среди взрывов и криков он что-то закричал, а что, и сам не вспомнил, и бросился в открытое окно. А за ним побежала еще сотня детей. Сразу же за площадкой, на которой начиналась та самая перво-сентябрьская линейка, началися собачий лиз - прямой ход прямо к воротам Сашки-

ного дома через соседские ходы и огорода.

Врач не успел толком обработать раны у мальчишки, толпой набегали другие калеченные и раненые дети, и счастливые родители забрали мальчика домой. Но к вечеру от ожогов ему стало плохо. Звонил телефон, родственни-

ПРОВОКАЦИЯ

Террористы могут разжечь новую осетино-ингушскую войну

В 1992 году осетины (православные) и ингуши (мусульмане) затеяли между собой самую короткую (четыре дня) и одну из самых кровопролитных на постсоветском пространстве войн, унесшую жизни около тысячи человек.

Как и большинство национальных конфликтов, бойня произошла из-за территориального вопроса. Ингуши претендовали на Пригородный район Северной Осетии, который в 1924-1934 гг. действительно принадлежал Ингушской автономной области (в 1944 году после сталинской депортации там остались одни осетины).

После раз渲а СССР о притязаниях на спорные территории ингуши заговорили вслух. Сигналом для бойни стало ЧП - осетинский БТР задавил ингушскую девочку, а через пару дней еще двух ингушей нашли убитыми.

30 октября 1992 г. вооруженные ингуши вошли в Пригородный район и в считанные часы заняли Владикавказ, где развернулись настоящие бои. В конфликте вмешалась Российская армия, которая не только отразила нападение, но и помогла осетинам вытеснить из Пригородного района практически всех ингушей.

Теперь они возвращаются. Из 42 тысяч вынужденных переселенцев в Пригородный район вернулись около половины.

Владимир ВОРСОБИН.

ки справлялись о здоровье бывшего заложника, а Саша кричал: «Не берите трубку! Это террористы!»

В конце концов уже под вечер ребенка увезли в переполненный ожоговый центр Владикавказа.

Дмитрий СТЕШИН,
Александр КОЦ.
Фото Анатолия ЖДАНОВА
и АП.

БОЕВИКИ СНИМАЛИ ЗАЛОЖНИКОВ НА ВИДЕО

Сцен изнасилования
на кассете нет

Террористы усадили заложников на полу спортзала.
На переднем плане провода от взрывных устройств.

Один из бандитов монтирует
взрывное устройство,
которое установят в середине зала.

Боевик удерживает
ногой книгу,
под которой кнопка
взрывателя...

Из проема двери
за происходящим
наблюдает
«шахидка»,
вооруженная
пистолетом.

Самодельную бомбу поместили
над головами заложников
в баскетбольной корзине.

Как уже сообщалось, в распоряжении следственной группы, которая работает в Беслане и Владикавказе, есть видеозапись, которую вели боевики в захваченной школе. Слухи о ее истинном содержании были жуткими - бандиты убивали заложников, насиловали школьниц и якобы даже «шахидки» домогались парней покречче, а если те им отказывали, расстреливали их на месте.

- Это уже домыслы, - рассказали нам в пресс-службе правительства республики. - Пленка есть, но поначалу мы вообще думали, что она пустая. Когда разобрались, обнаружили запись. Однако, по нашей информации, там нет ничего подобного. Цель этой видеозаписи обычна для террористов - показать, что они полностью контролируют зал и там нет неразберихи, которой могут воспользоваться спецназовцы.

Заодно продемонстрировать, какие взрывные устройства у них есть, чтобы мы поняли: любое наше неловкое движение - и будут серьезны жертвы.

Что же до изнасилований, то слухи о них поползли по Беслану еще до начала штурма. Однако никто из заложников, с кем нам довелось беседовать, их не подтвердил.

- Если даже они и были, - пояснили в Бесланской прокуратуре, - то не в спортзале, и их наверняка на видео не писали, такой «пиар» бандитам ни к чему.

Сергей ГЕРАСИМЕНКО.
Фото АП и РЕЙТЕР.

КСТАТИ

Террористы говорили по-арабски?

В сюжете, показанном в программе «Страна и мир» на НТВ, продемонстрировали съемку оператора-боевика внутри захваченной бесланской школы. На полу спортзала сидит огромное количество народа. Боевики стоят в дверных проемах и перед заложниками. Они старались лишний раз не разговаривать. Тем не менее в эту «хронику» голоса террористов все же попали.

Вот один боевик кричит другому: «Подождите, детей не ведите пока сюда. Подождите пока все...»

Еще один раз речь боевика звучит совсем уж тихо, отрывисто и непонятно. Разобрать, что и на каком языке говорит террорист, почти невозможно. Ясно слышится лишь одно слово: «Аллах!»

Однако, по словам ведущей программы «Страна и мир» Асем Вацуевой, это не чеченский язык. Возможно, наемники разговаривали по-арабски.

- Большинство боевиков не говорили по-чеченски, - говорит Асем. - Когда к ним пробовали обращаться чеченцы, они отвечали, что не понимают, и просили говорить с ними только на русском языке.

Оксана ФОМИНА.

Специальное приложение

ДЛЯ ТЕХ, КТО УЧИТСЯ И УЧИТ

№ 11

ПЕДСОВЕТ

Подвиг учителей

В школе № 1 учились умные и талантливые дети

Рассказывает учительница
младших классов
Аида Годжиева

ная учебная база, грамотный коллектив, в школе никогда не было поборов. Недаром именно в нашу школу отдал своих детей председатель парламента республики Таймураз Мамсуров. Его дочь и сын тоже оказались среди заложников. Директор, Лидия Александровна Цалиева, больше 40 лет проработала в этой школе, за это время ни разу ни с кем не поругалась и могла разрешить любой конфликт в коллективе, делала все для того, чтобы для детей школа стала вторым домом.

Три года назад школа отметила 100-летие. Ученики устроили большой концерт.

- Вы думаете, почему на линейке было так много людей? - говорит Аида. - Да потому что у нас каждый праздник был лучше любого шоу. Бабушки и мамы вели малышей посмотреть, как красиво наши дети танцуют и поют. У нас был и хореографический кружок, и музыкальный. Танцевали латиноамериканские, испанские и национальные танцы.

В школе был красивый актовый зал, где ребята блистали своими талантами, отличный компьютерный класс.

У Аиды в школе было два «родных» класса - шестой и девятый, она была у них первой учительницей.

- Представить страшно, что с ними случилось, - плачет женщина. - Шестой класс вообще был уникальный - там все мальчишки и девочки как на подбор - умненькие, талантливые и очень добрые.

Екатерина МАЛИК.
(Продолжение темы читайте на стр. 9.)

Выжившие учителя сейчас ходят по разгромленной школе, собирают то, что еще может пригодиться на уроках.

Аида Годжиева проработала в бесланской средней школе № 1 пятнадцать лет. Уволилась за год до трагических событий - нашла другую работу.

- Очень была хорошая школа, престижная. Все стремились туда попасть, - вспоминает она. - Классы были переполнены. Всего в школе училось около 900 детей. Отлич-

СПИСОК ПЕДАГОГОВ, ПОГИБШИХ ВО ВРЕМЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

АНДИЕВА Алла Таймуразовна, учитель технического моделирования в секции «Юный техник». Двое ее детей погибли во время захвата заложников.

БЕКМУРЗОВА Зарема Гавриловна, учитель математики. Ее внук тоже погиб во время теракта.

ВАТАЕВА Галина Хаджиевна, учитель начальных классов школы № 1. Остались две дочери.

ДЗУЦЕВА Алена Ахсарбековна, учитель осетинского языка. Остался маленький сын.

КАНИДИ Иван Константинович, 74 года, учитель физкультуры. Остались двое взрослых сыновей.

КАРЯЕВА Эмма Хасановна, учитель начальных классов.

Дочь-шестиклассница Карина погибла во время теракта.

КАНТЕМИРОВА Светлана Кантемировна, 28 лет, учитель английского языка.

НАЗАРОВА Надежда Ивановна, учитель биологии.

МИХАИЛОВ Александр Михайлович, учитель труда. Осталась сын и взрослая дочь.

РУДЕНOK Наталья Александровна, учитель рисования.

ТЕБИЕВА Альбина Владимировна, учитель осетинского языка. Сын (учился в 3-м классе), погиб. Остался двухлетний сын.

ХЕТАГУРОВА Таисия Каурбековна, учитель осетинского языка. Остались две дочери.

ЧЕРДЖИЕВА Роза Тимофеевна, учитель начальных классов. Остались две взрослые дочери и внуки.

СПИСОК ПЕДАГОГОВ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ

АЛИКОВА Альбина Викторовна, преподаватель русского языка и литературы.

АЛИКОВА Дарина Батуевна, учитель истории.

АЗИЕВА Злата Сергеевна, учитель информатики.

СОСКИЕВА Ольга Николаевна, учитель начальных классов.

БОЛИКОЕВА Светлана Ахметовна, завхоз школы.

ХАНАЕВА Ирина Захаровна, учитель начальных классов.

Данные еще уточняются. Если вам что-то известно о судьбе других учителей школы № 1, сообщите нам по телефону 257-51-41 или по электронной почте anfisa@kp.ru

ЧТО ДАЛЬШЕ?

ЦИФРЫ

В школе № 1 работали

59

учителей
и занимались

890

школьников.

В результате
теракта погибли

13

учителей.

В Беслане построят не одну, а две школы

Об этом вчера заявил руководитель Федерального агентства по образованию Григорий Балыхин, присутствовавший на закрытии Августовского Интернет-Педсовета. По его словам, вместо школы № 1 в Беслане, скорее всего, построят два здания. Оба с бассейнами и спортзалами. В каждом сможет учиться по 600 ребят. Причина в том, что район, где была школа № 1, разделен железной дорогой, и детям, которые шли на занятия, приходилось переходить полотно «железки». Новые здания построят по разные стороны дороги.

Свою помощь в строительстве готовы оказать не только российские регионы, о своем желании помочь заявило и министерство образования Норвегии. Где конкретно будут строить школы и каким будет их проект, должно быть окончательно решено до 1 октября этого года. А пока Федеральное агентство по образованию ежедневно направляет грузовики с необходимым оборудованием для бесланских школ, которые примут бывших заложников. В Беслан везут мебель, кровати, учебные кабинеты, спортивное, медицинское, столовое и компьютерное оборудование. Глава агентства уверен, что школы смогут принять всех ребят. Но только после того, как они пройдут реабилитационные курсы на Черноморском побережье.

Андрей РЯБЦЕВ.

Незадолго до теракта учителя школы № 1 сфотографировались на память. Кто знал, что теперь на этом фото им придется отмечать убитых, раненых, пропавших без вести...

Они закрывали детей собой...

В Беслане всего семь школ. До среды все они были закрыты. Какая там учеба, когда город, как в аду. Дети, которым удалось спастись из спортзала, еще не скоро наберутся смелости сесть за парты, да и родители их с трудом отходят от шока. Разговаривать с учительями - бывшими заложниками - трудно, они рыдают без слез, кричат, хватаясь за головы. За последние два дня они хоронили друзей, родных и близких. В маленьком городке все друг друга знают, и школа для учителей и учеников - не просто учебное заведение, а настоящий второй дом, семья.

ДИРЕКТОР

Цалиева Лидия Александровна

Лидии Александровне Цалиевной 70 лет. Спецназовцы вынесли ее из спортзала последней из заложников.

У директора - сахарный диабет, но она ни разу не жаловалась и не показывала, как ей тяжело. Если дети плакали, боевики начинали стрелять, чтобы навестить тишину. Но потом школьники перестали реагировать на выстрелы, было уже все равно. Террористов это раздражало, и только Лидии Александровне уддавалось успокоить своих учеников. В спортзале сидели и двое ее внуков.

Директора тяжело ранило взрывом, но даже тогда она, лежа на боку, продолжала жестами и криками направлять детей к окнам. У Лидии Цалиевой осколочное ранение ноги и мелкие ранения по всему телу. Удалось спастись и обоим ее внукам.

УЧИТЕЛЬ ФИЗКУЛЬТУРЫ

74-летний Янис Константинович Каниди (ученики звали его Иваном Константиновичем) всю жизнь проработал в Беслане учителем физкультуры. Он был самым пожилым среди заложников, но, несмотря на свой возраст, ни разу не прилег - стоял, чтобы у детей, ютившихся на полу спортзала, было больше места. Террористы предложили ему покинуть школу, сказав, что не ворою со стариками, но Иван Константинович не захотел бросить учеников.

Учитель вступался за каждого ребенка, пытался защитить школьников от бандитов. За это учителя были прикладом по голове. Школьники рассказывали, что, когда террористы направляли автоматы на учеников, Иван Константинович вставал перед дулом, прикрыв собой ребят.

Бандиты застрелили учителя физкультуры во время штурма, когда он пытался выхватить оружие у бандитов, пришедших в спортзал расстреливать заложников.

Когда тело Ивана Каниди достали из-под обломков, выяснилось, что в него попало больше десяти пуль.

УЧИТЕЛЬНИЦА ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА

Алене Дзуцевой было 28 лет. Она сидела в спортзале на подоконнике - на полу места не было. Когда рядом с ней разорвалась бомба, стекло выпало, Алену взрывной волной вынесло во двор. Но она, обожженная, полезла обратно в спортзал к своим ученикам: «Я вперед детей не побегу!» Она помогла многим ре-

бятам выбраться из здания, но сама спастись не успела - ее придавило обвалившейся крышей.

УЧИТЕЛЬНИЦА ТЕХНИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Алла Андиева не работала в школе № 1, она вела техническое моделирование в другом учебном заведении. Первого сентября Алла повела двоих детей в школу. Все трое погибли от рук бандитов.

УЧИТЕЛЬНИЦА НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Эмма Хасановна Каряева учила самых маленьких. Ее дочка Карины ходила в шестой класс школы № 1. Вместе с дочкой они попали в заложники. Во время штурма здания, когда детям, родителям и учителям удалось бежать, подруга, учительница той же школы, увидела Эмму лежащей на полу под завалами.

- Эммочка, вставай, - попыталась поднять ее коллега, - надо бежать!

- Я не могу бежать, спасите dochku, - прошептала Эмма. Она раскрыла рубашку и показала свою грудь - она, как сито, была изрешечена пулями.

Дочка Эммы, шестиклассница Карины, тоже погибла.

УЧИТЕЛЬНИЦА РИСОВАНИЯ

У Наташи Руденок своих детей еще не было. Учительница рисования исполнилось только 28 лет. Детишкам в спортзале она старалась успокаивать и защищать как родных. Дети рассказывали, что, когда им приходилось пить мочу (бандиты не разрешали передавать для заложников воду), она убедила их, что это совсем не противно.

- Закройте глаза и представьте, что это кока-кола, - разыгрывала ребят Наталья Александровна.

Наташа Руденок погибла от пуль бандитов.

УЧИТЕЛЬ ТРУДА

Александр Михайлович Михайлов был любимым «трудовиком» у мальчишек. И в первые минуты захвата он бросился на бандитов, пытаясь защитить детей, на которых направили оружие. Террористы схватили его и вытолкали из спортзала. Через минуту раздалась автоматная очередь...

Анна ЕРОШОВА.

На фото (слева направо): второй ряд, стоит 3-я слева в очках - преподаватель Надежда Цалоева. Ее двое детей - Вера и Боря (9-й класс) - ходили в кружок бальных танцев. Пропали без вести.

Второй ряд, 4-я слева - Дарина Аликова, преподаватель истории. Пропала без вести.

Второй ряд, 6-я - Лидия Цалиева - директор школы. Ранена. Лежит в больнице.

Второй ряд, крайняя справа - секретарь школы Раиса. Без вести пропала.

Второй ряд, вторая справа - преподаватель Людмила Кокова. Ее дочь Лариса преподает в этой школе русский и литературу. У нее накануне 1 сентября умер муж. Они с дочерью в день траура решили не идти на линейку. Потому и спаслись.

Первый ряд, вторая слева - Альбина Аликова, преподаватель русского языка. Без вести пропала.

СПАСЛАСЬ

«Я не знаю, как буду учить детей петь и танцевать»

Учительницу музыки Эльзу Дзибоеву считали погибшей

Еще третьего сентября, сразу после штурма, многие выжившие заложники утверждали: учительница музыки Эльза Дзибоева погибла. Но когда я позвонила домой педагогу, чтобы пообщаться с ее родственниками, голос в трубке спросил с грустной ironией: «А вы меня уже похоронили?»

- Когда начали взрывать, - вспоминает Эльза Викторовна, - я легла ничком на пол, закрыла лицо руками, заткнула уши... и замерла. Все в окна начали вырываться, а я не могла - у меня ноги больные, тромбофлебит... Потом я услышала грубо окрик: «Вставай!», чем-то сильно ныни в бок. Я встала, и нас всех, кто остался, погнали в столовую. Мы шли даже не по телам, а по кровавому месиву. Опять начали сильно стрелять. Я попрощалась по-христиански с этим миром... Потом меня снова подняли и кудато повели, и я поняла, что это наши.

Эльзе Викторовне 53 года, она проработала в школе 16 лет.

- Мы сегодня собираемся с учительницами в районе, чтобы обсудить, как лучше реабилитировать детей, - говорит учительница. - А вот как я смогу снова зайти в класс и начать урок - не представляю... Как теперь мне петь и танцевать?

Екатерина МАЛИК.
«КП» - Ставрополь».

Наш спецкорреспондент Ярослава Танькова попала в Институт имени Склифосовского в числе пострадавших от теракта у «Рижской» и оставалась там во время поступления выживших заложников из Беслана. Теперь, как непосредственный участник событий, она может рассказать, чем живут люди, которых откачивают после свидания со смертью там, куда и родственникам порой вход заканчивается

Ночь теракта у «Рижской»

Так вышло, что в ту ночь я оказалась у «Рижской». Последнее, что помню, как, поскользнувшись на куске вырванного человеческого мяса, ударила головой о бордюр. А потом была куча людей вокруг. Кто-то свистнул мою залитую кровью куртку, но зато дали умыться и донесли до «Скорой». Так я оказалась в Склифе с длинным диагнозом, начинаящимся словами: «Закрытая черепно-мозговая травма средней тяжести...»

Воспоминания о приемной - сплошное «лоскунное одеяло» из заплаканных носовых платков и кровавых марлей. Работники прокуратуры и еще каких-то ведомств в коридоре - они подходят к наиболее вменяемым и берут показания. Пострадавшие, в набрякших кровью бинтах, сидят вдоль стен и ждут очереди в перевязочную. С бинтов капает вязкое, черное. К ним подбегают заплаканные люди и спрашивают, не видели ли они такого-то.

В смотровом кабинете конвойер: заполняют документы и одновременно, не стесняясь открытых дверей, раздеваются догола и осматривают каждый сантиметр тела. Многие от шока и не подозревают, что получили ранение.

К тому времени, как всех распихивают по отделениям, в операционных уже несколько часов идет работа. В коридорах врачей нет. Они, неестественно вспотевшие, в хирургических шапочках, мечутся с этажа на этаж, из операционной в реанимацию.

У оперблока куча перепуганных родственников, они часами ждут одного мгновения, когда родного человека, всего в трубках, без сознания вывезут на каталке, чтобы по дороге в реанимацию две минуты посмотреть на него живого. Часто это в последний раз.

Из тех пострадавших, кто на ногах, многие не спят. Встречаются на лестничной клетке - в курильке. «Вы оттуда?» - звучит, как пароль. Потом общий вздох и чувство безмолвного единения. Одна из девушек плачет по сгоревшим волосам. Говорить о том, «где кто стоял», начнут завтра.

1 сентября

Первыми приходят уполномоченные люди в отложенных костюмах. Поставленными мягкими голосами они ведут опросы. Мне говорить нечего, потому что я ничего не помню. Тем не менее из этого «не помню» вырастает пол-листа показаний. На встрече «Клуба пострадавших» выясняется, что у остальных тоже проблемы. У большинства версия:

В дни трагедии у стен Института им. Склифосовского выстраивается очередь желающих сдать кровь.

Фото ИТАР-ТАСС

«Был хлопок, я упал, а потом побежал». Но в переводе на казенный язык, как выясняется, это звучит длиннее. В результате сами пострадавшие относятся к следствию настороженно и скептически.

Следующими появляются психологи. - Следи за ручкой, - говорят они, раскачивая ее, как маятником, перед глазами, - и вспоминай все плохое, что хочешь забыть.

И так несколько раз.

- Ну что это за психологи?! Зачем мне вспоминать опять о плохом? - возмущается раненая в ногу Лия. - Я лучше буду представлять, как бегу на здоровой ноге по берегу моря. А еще я парикмахер себе прямо в больницу заказала. Вот это правильная психология!

Мужчин больше волнует реальная сторона дела.

- Какие психологи! - отмахивается Валентина. - У меня там друзья в реанимации, а к ним не пускают - вот это проблема! Андрюха, говорит, еще ничего. А вот Леша... Ему челюсть нижнюю по кускам оторвали. Почки удалили, кишечник порезали... Он один у деда с бабушкой. Мать бросила. Отец - наездами. Парень в 20 лет всю семью содержит. Он обязан выжить! Что мне его бабушке сейчас по телефону говорить?

Из реанимации доходят слухи, что один мужчина умер ночью. Про школу в Беслане почти не говорят. Зато все обсуждают «шахидку», взорвавшую «Рижскую»: «Как эти твари московскую регистрацию получают?»

2 - 3 сентября

Яростное обсуждение прессы и телевидения. Родные передали в отделения газеты. Пострадавшие читают, но возмущаются.

- А меня в приемной с голой грудью засняли! Ну что за хамство!

- А про меня написали так, будто я герой. Все взял в свои руки, всех спасал. Я на них в суд подам! Я был испуган и растрепян. Вот это правда.

В реанимации умер еще один муж-

чина, но об этом стараются не говорить. Зато полным ходом идет обсуждение материальных потерь.

- На мне из-за раны все порезали, - вздыхает Надя. - Даже белье! Ботинки новые были, и те осколком порвались.

Некоторых навещают случайные знакомые, которые в ту ночь довезли раненых в больницу на своих машинах задолго до того, как смогла подъехать «Скорая».

Выясняется, что дочка Лии, несмотря на то, что вместе с мамой попала в теракт, слава Богу, не пострадала. Уже пошла в школу и даже принесла первые три пятерки.

Девчонки рассказывают, что по этажам бродит странная бабулька. Она подходит к пострадавшим и просит показать испачканную кровью одежду. Наконец она доходит и до меня:

- А зачем вам? - спрашиваю.

- Ну если там кусочки мяса жженого, то это точно «шахидки», - гневно сверкает глазами пожилая дама. - Я их собираю, в хлебный мякиш зачитываю и свиньям скармливаю. Не будет этим сукам их мусульманского рая!

И ведь не похожа бабуля на сумасшедшую. «Вот такая она - интерпретация народного гнева», - думаю про себя, пока мстительница рассказывает, что ее сестра полгода назад погибла из-за теракта в метро. И сама она рядом была. У меня ей поживиться нечем. А из соседней палаты бабку прогоняют, да еще докладывают врачу. Не понимают мужчины такого.

4 - 5 сентября

Страшные новости из Беслана. Настроение упадническое.

- Я раньше ненавидел этих террористов, мстить хотел, - говорит двадцатилетний Андрей, тоже с «Рижской», которого подняли в травматологическое

отделение из реанимации. - А сейчас ненависти нет, только желание, чтобы этой боли больше не было. Ни у кого.

Некоторых уже выписали. Но Сергей Королев продолжает приходить к жене. Они попали под взрыв втроем с пятилетним сынишкой, самым юным пострадавшим. В ту ночь родителям пришлось остаться в Склифе, а Артема забрали друг семьи.

- Они должны были ехать в 9-ю детскую, но Темка, оказывается, уперся, устроил истерику. Пришлось везти его домой, - рассказывает Сергей. - А тут из соцобеспечения пришли и сказали, что, раз он в больнице не поехал, ему компенсация не полагается. Но у него же контузия - голова болит. По ночам кричит - ужасы снятся.

Выясняется, что несколько человек, которые выписались, на «Рижской» встретились. Зачем, спрашиваю у одного. Говорят: «Хотел сосчитать, сколько шагов было до «шахидки» и почему убило других, а я жив».

В воскресенье ждали комиссию. По этажам прошли представители администрации больницы и велели медсестрам распихать по тумбочкам все, что лежит на них и «портит внешний вид». Приказ был исполнен, несмотря на робкие протесты больных: «У меня же сорасение, нельзя наклоняться, как я буду все из нижнего ящика доставать?»

Приехала руководитель Комплекса социальной сферы Москвы Людмила Швецова:

- Мы хотим вас поздравить с Днем города, хоть он и грустный такой получается. Сегодня же девять дней со дня «Рижской»?

- Нет, со дня самолетов... - поправила ее свита.

- Ох, да! А впереди еще Беслан. Кошмар какой-то!

После «рижцы» обсуждали этот визит:

- Хоть бы сказали, что сделано, как расследование продвинулось. А то смотрят, как дети находившиеся...

За мной до вечера по пятам ходила женщина - соседка по палате - и все по-

Девять дней, которые потрясли Склиф

вторяла: «Да ты не молчи, ты ври им, ври, что у тебя руки отказали, ноги, что не видишь ничего. Пушай заплатят по полной. С государства надо драт! Жалко я там вовремя не оказалась...»

В ночь на воскресенье умер Алеша Беляев. Тот самый, который один у бабушки с дедушкой. К сожалению, он «оказался вовремя» и стал самой юной жертвой взрыва у «Рижской» - 20 лет.

6, 7, 8 сентября

Беслан... «Рижская» отошла на второй план. Я подружилась и даже побывала сиделкой у 34-летней Мариной - одной из выживших заложниц бесланской школы. Считаю, что мне повезло, потому что сейчас каждому нормальному человеку хочется что-нибудь сделать для тех, кого так зверски мучили бандиты. Ее привезли первым же рейсом. Седьмого вечером подняли из реанимации в травму. Слух по этажам прошел сразу же. Я притащила ей букет цветов.

Она очень красивая. Это видно, несмотря на пятна зеленки по всему телу и огромные синяки. Несмотря даже на то, что сгорела тяжелая коса и от длинных ресниц остались две густые, жесткие щеточки. Чтобы вытащить осколки из-под сердца и из живота, пришлось искромстать тело и вывести внутренности в пакет на боку. Но Марина безучастно машет рукой:

«Да что мне все это! У меня там доченька погибла...»

- Ничего она не погибла, - бодро вступает Фатима, которая приехала ухаживать за сестрой. - В больнице лежит!

На самом деле все еще хуже. Только Марина об этом пока не знает. Погибла не только шестилетняя Дзэра, но и отец семейства. Когда террористы только захватили людей и послышалась стрельба, он кинулся к школе с оружием, и его подстрелил снайпер. За трое суток на

солнцепеке, пока бандиты не разрешили забрать убитых, его тело объяли черви. Марина о нем не беспокоится - уверена, он остался дома. Дзэру опознали позже, среди горы детских закопченных трупов. У Марины остался только пятилетний сын - сейчас живет у родственников.

- Но он не ласковый, - вспоминает мама. - Попросиши: «Солнышко, у меня руки замерзли, погрей маму», а он: «Фу, какая ты холодная!» А Дзэрочка всегда бросалась греть, целовать, обнимать... Она умела любить. Когда меня оттуда уносили, я, кажется, ее видела. Но это не могло быть живым.

И глаза у Марины такие сухие, что становится страшно, а будет ли она пользоваться жизнью, которую ей здесь спасут.

- Если бы мы остались в Беслане, с ума сошли бы, там сейчас город мертвых, - говорит Фатима. - Домой звонить невозможно. Сразу слышишь: «А мы с похорон пришли». И уже не спрашивашь: «Кто умер?» - сил плакать больше нет. Во всех домах мертвцы. Почти все - дети. Даже новое кладбище «Школьным» назвали.

Фатиму мы отпустили, а я осталась с Мариной. Приходили друзья, знакомые, приносили продукты и цветы. А потом сиделись и неловко молчали. И всегда Марина нарушала молчание одной и той же фразой: «Дети пили мочу». Все начинали причитать, но от частого повторения страшные слова как бы теряли смысл. Потом переходили на обсуждение детей: «А Рустамчик погиб...»; «А Леле повезло - ей только глаз вырвало...» Кто-то рассказал, как в больнице двух малышек-одногодок свели в палате, чтобы они поиграли новыми куклами. А те отложили игрушки и начали обсуждать:

- Ты мочу пила? И я.
- А тебя били? А куда?

Когда все уходят, Маринины воспоминания рвутся наружу, как фонтанчики пульсирующей крови из раны:

- Дети от обезвоживания с ума сходили. Дзэра меня не узнавала, просила маму позвать. Там две сестры были - старшая младшую все укачивала, а потом вдруг пошла по людям денег просить. «У меня сестренка сердечница. Она умирает! Если у нас будет 20 рублей на такси - нас выпустят...» А эти нелюди били детей прикладами по голове.

Если стреляли в мать с ребенком, то сначала в ребенка, чтобы мать видела, а потом уже в нее. Да что они! Сами же заложники звереть начали по отношению друг к другу. Бабка заняла место, где хоть какой-то сквознячок был. А кругом дети задыхаются. Так она всех отпихивает: «Только мне разрешили здесь сидеть!» Другой женщине передали фартучек детский, смоченный водой. Рядом у малыша губы уже покерчились. Мать умоляла дать ее ребенку хотят краешек пососать! А та молча лицо вытирала... Одни бандиты в другие комнаты детей насиливать водили. А другие, наоборот, девочек пинали: «А ну, прикройся!» Кто-то из женщин тайком прорвался к воде, охранник предположил этого не заметить, а мальчик маленький, который сам от жажды мучился, закричал: «Она пьет!»

Особенно бандиты после ухода Аушева озвевели. Многие считают, Аушев за бандитов был. Когда все взорвались, я Дзэру в толпе потеряла. Нас загнали в столовую, а там вода. Все стали пить и тут же задыхаться. А бандиты нами прикрывались и стреляли. Одному голову в ка-

шу осколками размозжило, другому руку оторвало... А потом мы лежали в крови среди трупов под присмотром двух боевиков, у которых кончились патроны. Их можно было брать голыми руками, но за нами никто не приходил... Почему к нам не явился президент Осетии? Если бы он умер за детей своей страны, это было бы нормально. А то, что они мертвые, а он жив, - это преступление!

Восьмого сентября Марина исполнилась 34 года. Мы «праздновали» день рождения у ее кровати до трех ночи, пока она крепко не уснула.

- Что тебе подарить? - спрашиваем.
- Доченьку. Живую.

В этот день в Беслане хоронили шестилетнюю Дзэру.

9 сентября

Я уходила из Склифа вместе с Алексеем Беляевым. Я выписывалась, а с ним прощаюсь в морге. Бабушка очень кричала. Мамы на похоронах так и не было. Она, говорят, и не знает, что сын умер.

А в приемное поступила очередная партия тяжелых из Беслана. Им здесь долго лежать.

Ярослава ТАНЬКОВА.

А В ЭТО ВРЕМЯ

9-ю детскую больницу завалили деньгами и подарками

Уже неделю больница в осаде. Народ несет все, что может, для пострадавших детей из Беслана. Здесь находятся двенадцать раненых осетинских детишек. Все подкованы в приемном покое завалены игрушками.

Вот подходит «новый осетин» с тремя телохранителями. Протягивает конверт одной из мамочек. Следом за ним еще двое выходцев из Осетии. Пальцы с тяжелыми золотыми перстнями тихонько шелестят долларами. Славянской внешности коренастый блондин тоже достает баксы.

- Как хотите вас зовут? - спрашиваю.
- А зачем? Я ведь не для того пришел, чтобы меня знали. Еле уговорила представиться одну пожилую женщину. Галина Даниловна Головина, работает в архиве. Видно, что не из богатых. Обнимает беслановских женщин, передавая им шесть конвертиков.

- Мы все виноваты перед вами, простите за эту боль. Что не уберегли, - и вытирает неловко слезы рукавом кофточки.

Вместе с сыном они сняли накопленные шесть тысяч рублей и принесли в больницу.

Какие-то военные привезли три машины овощей. Врачи в один голос утверждают, что такого притока сочувствующих людей они еще не видели.

- Все нам навстречу идут, - говорит заведующий 1-м ожоговым отделением Леонид Пеньков. - Никаких проблем с лекарствами. Кто-то новые озонаторы принес. Сегодня встречают меня на входе в больницу какая-то старушка: «Доктор, я вам растение принесла - золотой ус. На себе пробовала. Хорошо заживляет ожоги». Пришло взять.

Сюда приходят люди, которые готовы «декурить» в больнице по многу часов. Чтобы мамочкам было легче.

Здесь и мне стало легче. Странная вещь - горе рядом, но, когда видишь, сколько людей его разделяют, кажется, что его становится меньше.

Светлана ХРУСТАЛЕВА.

Самый большой тираж
28 миллионов экземпляров в месяц в России и СНГ

ОСНОВАНА В МАЕ 1925 г.
№ 166-п (23353-п) 2004

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

ТЕЛЕПРОГРАММА

для Москвы и Подмосковья

Рекомендуемая цена в Москве - 5 рублей

6 - 13 сентября

Московский еженедельный выпуск

Из обращения Владимира Путина к гражданам России:

МЫ БЫЛИ И ВСЕГДА БУДЕМ СИЛЬНЕЕ ТЕРРОРИСТОВ

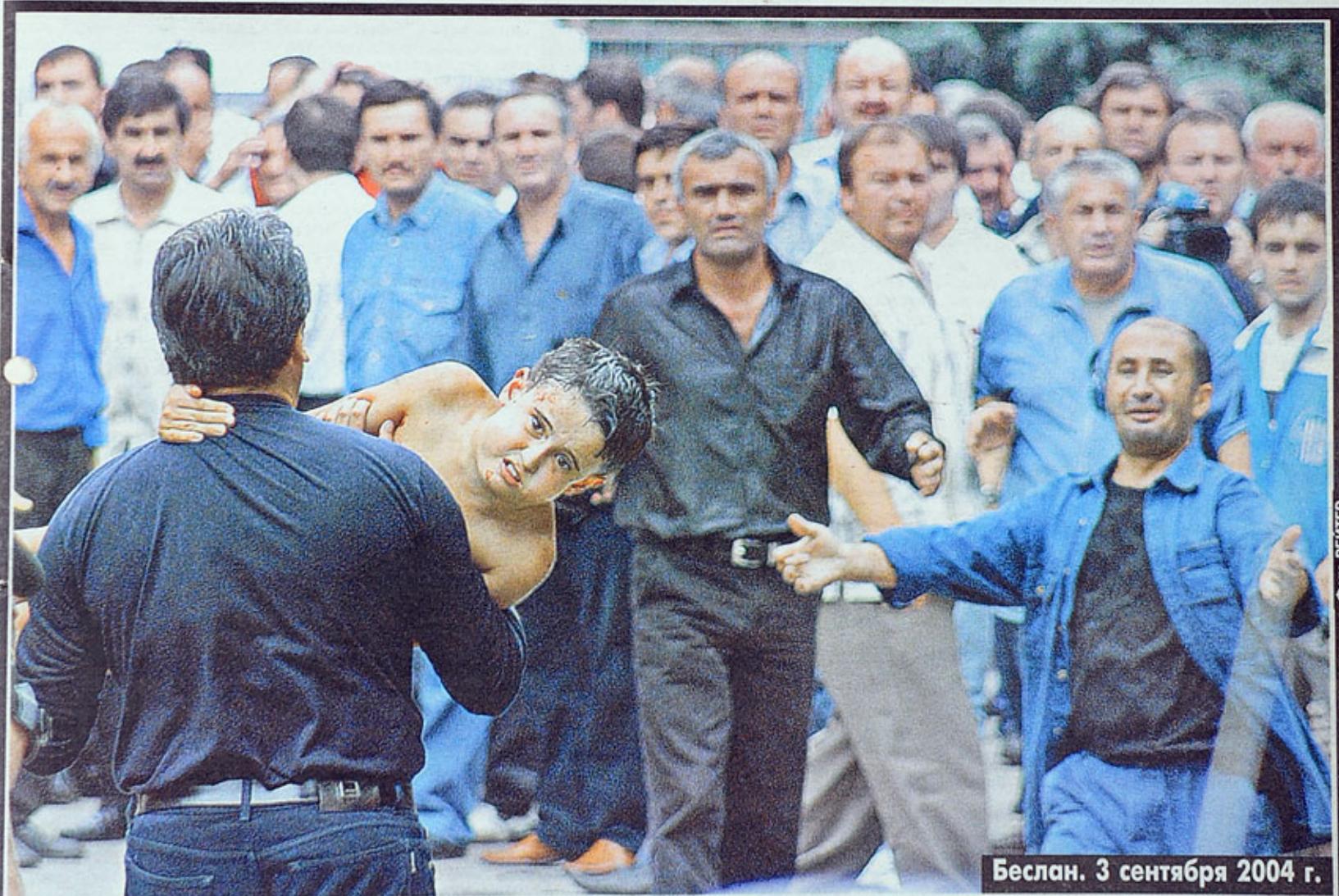

Фото РЕЙТЕР

*Траур по погившим в Беслане объявлен по всей стране.
Сегодня мы должны быть вместе,
только так мы победим...*

4 607071 480111 >

2

страница

Обращение Президента Российской Федерации

Говорить трудно и горько. На нашей земле произошла страшная трагедия. Все последние дни каждый из нас глубоко страдал и пропустил через свое сердце все, что происходило в российском городе Беслане. Где мы столкнулись не просто с убийцами, а с теми, кто использовал оружие против беззащитных детей. И сейчас, прежде всего, обращаюсь со словами поддержки и сопротивления к людям, потерявшим самое дорогое в жизни. Своих детей, своих родных и близких. Прошу вспомнить всех, кто погиб от руки террористов в последние дни. В истории России было немало трагических страниц и тяжелых событий. Мы живем в условиях, сложившихся после распада огромного, великого государства. Государства, которое оказалось нежизнеспособным в условиях быстрого меняющегося мира. Но, несмотря на все трудности, нам удалось сохранить ядро этого гиганта - Советского Союза. И мы назвали новую страну Российской Федерации. Мы все ожидали перемен. Перемен к лучшему. Но ко многому, что изменилось в нашей жизни, оказались абсолютно не подготовлены. Почему? Мы живем в условиях переходной экономики и не соответствующей состоянию и уровню развития общества политической системы. Мы живем в условиях обострившихся внутренних конфликтов и межэтнических противоречий, которые раньше жестко подавлялись

господствующей идеологией. Мы перестали уделять должное внимание вопросам обороны и безопасности, позволили коррупции поразить судебную и правоохранительную сферы. Кроме того, наша страна - с некогда самой мощной системой защиты своих внешних рубежей - в однажды оказалась не защищенной ни с запада, ни с востока.

На создание новых, современных и реально защищенных границ уйдут многие годы и потребуются миллиарды рублей. Но и здесь мы могли быть более эффективными, если бы действовали своевременно и профессионально. В общем, нужно признать то, что мы не проявили понимания сложности и опасности процессов, происходящих в своей собственной стране и в мире. Во всяком случае, не смогли на них адекватно реагировать. Проявили слабость. А слабых - бьют. Одни хотят оторвать от нас кусок «пожирнее», другие им помогают. Помогают, полагая, что Россия - как одна из крупнейших ядерных держав - еще представляет для них угрозу. Поэтому эту угрозу надо устранить. И терроризм - это, конечно, только инструмент для достижения таких целей. Мы, как я уже многократно говорил, не раз сталкивались с кризисами, мятежами и террористическими актами. Но то, что произошло сейчас, - бесчеловечное, беспрецедентное по своей жестокости преступление террористов. Это - не вызов прези-

денту, парламенту или правительству.

Это - вызов всей России. Всему нашему народу.

Это - нападение на нашу страну. Террористы считают, что они сильнее нас. Что они смогут запугать нас своей жестокостью, смогут парализовать нашу волю и разложить наше общество. И, казалось бы, у нас есть выбор - дать им отпор или согласиться с их притязаниями. Сдаться, позволить разрушить и «растянуть» Россию в надежде на то, что они в конце концов оставят нас в покое. Как президент, глава Российской государства, как человек, который дал клятву

подобных трагедий. Нельзя не видеть очевидного. Мы имеем дело не с отдельными акциями устрашения, не с обособленными вылазками террористов. Мы имеем дело с прямой интервенцией международного террора против России. С тотальной, жесткой, полномасштабной войной, которая вновь и вновь уносит жизни наших соотечественников. Весь мировой опыт показывает, что такие войны, к сожалению, быстро не заканчиваются. В этих условиях мы просто не можем, не должны жить так же беспечно, как раньше.

Мы обязаны создать гораздо более эффективную систему безопасности, потребовать от наших правоохранительных органов действий, которые были бы адекватны уровню и размаху появившихся новых угроз. Но самое главное - это мобилизация нации перед общей опасностью. События в других странах показывают: наиболее эффективный отпор террористам получают именно там, где сталкиваются не только с мощью государства, но и с организованным, сплоченным гражданским обществом.

Уважаемые соотечественники, те, кто послал банкиров на это ужасное преступление, ставили своей целью стравить наши народы, запугать граждан России, развязать кровавую междусобычу на Северном Кавказе. Хотел бы в этой связи сказать о следующем.

Первое.
В ближайшее время будет

подготовлен комплекс мер, направленных на укрепление единства страны.

Второе.

Считаю необходимым создать новую систему взаимодействия сил и средств, осуществляющих контроль за ситуацией на Северном Кавказе.

Третье.

Необходимо создать эффективную антикризисную систему управления, включая принципиально новые подходы к деятельности правоохранительных органов. Особо отмечу: все эти меры будут проводиться в полном соответствии с Конституцией страны.

Дорогие друзья. Мы вместе переживаем очень тяжелые, скорбные часы. И я хотел бы сейчас поблагодарить тех, кто проявил выдержку и гражданскую ответственность. Мы были и всегда будем сильнее их - и своей моралью, и мужеством, и нашей человеческой солидарностью. Я вновь увидел это сегодня ночью. В Беслане - буквально пропитанном горем и болью - люди еще больше заботились и поддерживали друг друга. И не боялись рисковать собой во имя жизни и покоя других. Даже в самых нечеловеческих условиях они оставались людьми. Невозможно примириться с болью потерь. Но испытания еще больше сблизили нас, заставили многое переоценить.

Сегодня мы должны быть вместе. Только так мы победим врага.

Владимир ПУТИН.

ПОМОЩЬ

Детей из Беслана ПРИВЕЗЛИ В МОСКВУ

В московскую детскую больницу № 9 в субботу утром привезли четверых ребятишек из Беслана. Их доставили спецрейсом прямо из Владикавказа.

- Три ребенка с ожогами, а один - самый маленький - с ранением брюшной полости, - рассказывает заместитель главного врача больницы Валентин Окатьев. - Фамилии я вам назвать не могу. Только скажу, что три мальчика и девочка. Раненый - мальчик. Все они находятся в реанимационном отделении. Состояние пока определить трудно. Но ожоги и ранения серьезные.

Сейчас ребятишки в реанимации. Самому маленькому (нам удалось узнать фамилию) - Азамату Кочееву - год и восемь. Старшей девочке - 12 лет. Все родители и прилетевшие родственники размещены в ближайшей гостинице.

В холле тишина. Слышины только всхлипывания женщин и негромкий разговор

мужчин. Здесь не только прилетевшие из Беслана, но и их московские родственники, и просто люди, которым эта трагедия близка. Девушка впихивает в руку одной из матерей несколько зеленых бумажек.

- Вы же из Беслана?! Возьмите деньги - они вам пригодятся больше, чем мне!

Женщина в полуслуковом состоянии берет деньги.

- Зачем?

- Берите, берите, - щебечет девушка. - Они вам нужнее! У меня у самой маленький сын. Я представлюсь себя на вашем месте!

Через несколько секунд девушка уходит. Мне удалось с ней поговорить уже на выходе с территории.

- Моему Тимке четыре года, - говорит Катя. - И ес-

Владимир Путин побывал у раненых детей в Беслане. Самых тяжелых отправили в Москву.

ли бы он оказался в той школе, я бы сошла с ума. Я не знаю, что делать. Все, что могу, - дать денег. Могу приложить у себя родственников пострадавших.

Целый день в больницу кто-то приходил. Приносили деньги, предлагали свое жилье.

У троих более взрослых ребятишек (7, 8 и 12 лет) сильные ожоги. Обожжено до 50 процентов тела. Сос-

тояние тяжелое. Но врачи говорят, что дети жить будут. По заверению врачей, медикаментов хватает, но при мне родственников просят найти три ультразвуковых ингалятора.

Когда верстался номер, в столице приземлился еще один самолет с детьми из Беслана.

Вячеслав МАРКОВ.
Фото АП.

Куда перечислить деньги

Номера счетов:

АКБ «Банк развития региона»

г. Владикавказ

БИК 049033764

к/с 30101810500000000764

фонд помощи по теракту в Беслане

л/с 4091181050000000017

ИНН 15000000240

Где сдать кровь

Институт скорой помощи имени Склифосовского (улица Большая Сухаревская, дом 3, корпус 2, 1-й подъезд, телефон 921-91-60).

Станции переливания крови на улице Поликарпова, дом 14, телефон 945-71-49.

В Гематологическом научном центре РАМН (станция метро «Динамо», Новый Зыковский проезд, дом 4а, телефон 212-21-23).

По словам врачей, требуется кровь всех групп. Донорами могут стать все желающие граждане от 18 до 60 лет, не страдающие хроническими заболеваниями.

Телефон «горячей линии»
в Москве 544-5555.

Глаза погибших детей до сих пор смотрят на нас с ужасом.

Тысяча квадратных метров ужаса

В морге Владикавказа родственники опознают погибших заложников

- Вы лучше сразу повязки на лицо купите, - останавливается у аптеки по дороге из Беслана во Владикавказ таксист. - Я уже туда людей возил, говорят, что без противогаза не продохнешь.

У ворот морга около пятисот человек, и здесь, за десяток метров от страшного двора, уже тянут валерьянкой и корвалолом. Внутри пускают строго по очереди. Надеваем ватно-марлевые повязки, проходим за секционный зал, заворачиваем за угол, и - в глазах темнеет, ноги подкашиваются, в нос, несмотря на маску, бьет тошнотворный запах, моментально впитывающийся в одежду. Пятачок за моргом полностью уложен телами погибших. Они лежат в ряд, накрытые черным полистиленом или серебристой фольгой.

В углу двора - уже опознанные трюпы детей. Глаза некоторых открыты, кажется, что они испугались тебя и с ужасом следят за тобой.

Среди рядов погибших бродят почерневшие, осунувшиеся люди. Они без повязок - просто не замечают тошнотворного запаха. Сначала родственники проходят сквозь ряды мельком, рассматривая только то, что хоть отдаленно напоминает человеческое тело. Затем, медленно приподнимая черную пленку, осматривают обуглившиеся бесформенные куски.

Ощущение какой-то полной нереальности...

- Нашел я свою сестру, - кивает на покрытый копотью труп Артур, брат 28-летней учительницы Алены Дзузевой (**«КП» писала о ней**). - Люди, выбегавшие с ней, говорят, что она сидела на самом удобном месте для побега - возле окна. Когда все началось, она выпрыгнула, уже обожженная, и вдруг полезла обратно, закричав: «Я вперед детей не побегу». Потом помогала ребятам выбираться из здания, а сама не успела - обрушилась крыша.

Рядом взрываются рыданиями худощавая женщина, в этом страшном месиве по цепочке на ноге она узнала свою 11-летнюю дочь.

...В ста метрах от морга, у стадиона, стоят с десяток вооруженных людей с автоматами. Одни пристально осматривают проезжающие машины, другие с азартом наблюдают за происходящим на поле.

Там пацаны беззаботно гоняют в футбол.

Александр КОЦ,
Дмитрий СТЕШИН.
(Наши спец. корр.).

Беслан - Владикавказ.
Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА.

...Исчезает последняя надежда.

Двор морга во Владикавказе весь уложен телами погибших.

ТРАУР ПО ПОГИБШИМ В БЕСЛАНЕ

№ 167 (23354) 2004 г.

Рекомендуемая цена в Москве - 5 рублей

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

Московский выпуск

Основана в мае 1925 г.

Вторник, 7 сентября

Самый большой
28
миллионов
экземпляров
в месяц
в России и СНГ
Журнал

РОССИЯ ХОРОНИТ СВОИХ ДЕТЕЙ. ПОМОЛЧИМ...

ISSN 0233-433X

9 770233 433005

Стр. 2

РОССИЯ ХОРОНИТ СВОИХ

Вчера в Северной Осетии продолжали прощаться с погибшими

Горе...

«Нам сделали заказ на 500 могил»

Вчера с утра въехать в Беслан было практически невозможно, в городе полностью парализовано движение, на трассе «Кавказ» встала многокилометровая пробка. Кажется, на прощание с погибшими приехала вся республика.

Десятки оркестров рвут душу, а с неба без остановки рьдают дожди. Он начался еще в воскресенье, в тот момент, когда первое тело погибшего ребенка опустили в могилу, выложенную по осетинскому обычаю кирпичом. Вчера же здесь собрались тысячи людей со всей республики, стоны и рыдания были слышны еще

за несколько километров в пробке на трассе. Они заглушали беспрестанно гудящий скорбный гудок тепловоза.

- Вы здесь снимайте, чтобы показать народу наше горе, - подходят к журналистам женщины, - а потом езжайте и поснимайте особняки наших правителей, которые даже не появились тут.

Никого из высших чинов здесь действительно не было.

На кладбище десятки выкопанных ям, в сторону от них почти на километр выстроились вбитые в землю деревянные колья, их сотни. Это разметки для следующих могил. Похороны будут длиться не один день. В стороне стоят три экскаватора.

- С утра сегодня всего двадцать ям успел вырыть, - хлопает резиновыми сапогами по размывшейся грязи экскаваторщик. - Сейчас эти похороны закончатся, может, успеем подготовиться к завтрашним. А завтра, даст Бог, - к послезавтрашним. Нам дали задание на 500 могил, техника не выдерживает...

По кладбищу, по раскисшей зе-

мле бродят девчонки-медсестры. В руках у них бутылки минералки, пластиковые стаканчики, корвалол и настойка пустырника. У одного из журналистов становится плохо с сердцем, ему дают лекарство и укладывают на мокрые каменные плиты у какой-то старой могилы. Он не один такой - время от времени из молчашей толпы доносятся истощенные крики: «Врача! Врача!». Горя на этом кладбище столько, что, кажется, оно стало осаждаемым.

В одну из могил не пролезает гроб, четверо мужчин держат его на веерках, еще двое вытаскивают кирпичи, которыми обкладывают стены могилы.

- Она жива! - кричит мать погибшей девочки. - Она не хочет уходить в землю.

У женщины подкашиваются ноги, и она падает на землю. Подбегают к ней с пластиковым стулом, мужчины не могут поднять ее. Женщина бьется в конвульсиях, рыдает без слез. Они уже все выплачали. К женщине подбегают медики, кладут на носилки и уносят в карету «Скорой помощи».

С крыши неработающего экскаватора открывается страшная картина. Десятки гробов, большинство из которых закрыто. Пустые лица женщин, накачанных корвалолом. У всех мужчин сжаты кулаки...

В истерзанной школе - кровь и копоть

Вокруг разрушенной школы наконец-то сняли оцепление, и люди потянулись к обугленным развалинам - посмотреть, где страдали последние сутки их близкие и друзья.

Пол спортзала черен от копоти. Спортивный зал, лучший в республике, совсем небольшой. Как тут поместились свыше тысячи людей? Долго находиться здесь невозможно - давит энергетика сконцентрированной боли и страданий. И это не наваждение: мы своими глазами видели - никто не оставился в обугленном спортзале больше пяти минут.

С баскетбольного щита свисает обрывок проволоки - на нем на головами заложников висели взрывные устройства, а под щитом зияет та

ДЕТЕЙ. ПОМОЛЧИМ...

самая дыра, которую бандиты пробили для сообщения с подвалами школы. Саша, девочка, которую забрал генерал Аушев, говорила, что через сутки матерей с грудными детьми перевели в раздевалку спортзала. В ней на стене надпись по-английски: «Мир в наших руках! Саддам вечен!» Этот автограф, по-видимому, оставили арабы-наемники, которые были в банде.

Молча бродят люди по истерзанной школе, поскользываясь на стрелянных гильзах - их тут тысячи. В классах размыты кровь, лежки снайперов, тут и там валяются пузыри со стимулирующими лекарствами, попадаются упаковки от шприцев.

В маленьком спортзалчике, примыкающем к большому, - разломанный телевизор ибитый радиоприемник. Здесь был штаб боевиков. Кругом фантики от шоколадных батончиков, упаковки от лапши - андитский рацион.

На полах дыры, похожие на солнечные, - это рвались гранаты от подствольников. У входа в столовую на стене плакат: «При четырех сигналах сирены эвакуация через пищеблок». В пищеблоке стена развалена, везде валяются окровавленные носилки - отсюда выносили раненых бойцов и детей. И везде, на каждом этаже запах смерти. На втором этаже мужчина лет сорока бережно складывает на носилки книги, тетради, методические пособия. Андрей, муж учительницы русского языка:

- Бедная, она же всю жизнь это собирала, копила, готовила.

У Андрея из школы спаслась дочка, а где его жена, он не знает. В морге Владикавказа ее нет. Андрей говорит, что будет делать ремонт в этом кабинете, а когда приведет все в порядок, жена вернется и опять станет учить детей.

У нас не нашлось сил сказать ему, что школу скоро снесут - это было бы слишком жестоко.

Александр КОЦ,
Дмитрий СТЕШИН.
(Наши спец. корр.).

Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА.
Беслан - Северная Осетия.

Как это страшно -
увидеть своего ребенка
сквозь пластик...

УТРАТЫ

Улицам Жуковского присвоят имена погибших спасателей

Вчера похоронили двух спасателей МЧС, которые первыми пришли в Беслане пули бандитов

Впервые Валерий Замараев и Дмитрий Кормилин
не успели людям помочь.

Как мы уже писали («Валера и Ди-
ма больше никого не спасут», «КП» от
4 сентября с.г.), трагедия в Беслане
унесла жизни двух офицеров МЧС из
Москвы - начальника поисково-спаса-
тельной службы Валерия Замараева и
начальника водолазного отдела
Дмитрия Кормилина. Они были в
той группе, что направилась к школе
за телами убитых заложников.

За плечами спасателей Кормили-
на и Замараева - командировки в
Чечню и Югославию. Это они раз-
бирали завалы взорванных много-
этажек в Москве и Архангельске.
Вытаскивали шахтеров из штолен
шахты «Западная-Капитальная»
под Ростовом. Это они искали ос-
танки людей после схода лавины
Колка в Кармадонском ущелье.
Дмитрий - единственный водолаз,
кто через шахту спускался на дно
колодца в Кармадоне.

Вчера их похоронили в родном
Жуковском. Простились с героями
пришел весь город. Мэр города
обещал, что две новые улицы в
Жуковском назовут их именами.

Александр БОЙКО.
Фото автора.

ВОПРОС ДНЯ

Чем ответим на вызов террористов?

**Владимир ВАСИЛЬЕВ, председатель
Комитета Госдумы по безопасности:**

- Системой мер, позволяющих на ранней стадии противодействовать террористам. Регистрация и учет населения, помогающие выявить, кто и с какой целью пересекает границу. Вопросы, связанные с доверенностями на автомобильный транспорт, который подчас используется как контейнер для перевозки террористов, для закладки взрывчатых веществ. Мы обратились к парламентам северокавказских республик, к общественным и религиозным организациям с просьбой высказать свои предложения, к 16 сентября мы их обобщим.

**Дамир Хазрат ГИЗАТУЛЛИН,
заместитель муфтия России:**

- Сплотимся. Священный Коран призывает не творить зла на земле после того, как земля уже обустроена. Аллаху не нужны злодеяния, они зачтутся террористам великим грехом. Вместе с нашими братьями христианами и иудеями мы приняли решение провести совместные акции протеста против терроризма.

**Александр ИГНАТЕНКО, президент
Института религии и политики:**

- Единством.

**Владимир ЖИРИНОВСКИЙ,
лидер ЛДПР:**

- Надо создать министерство по борьбе с террором. Выделить особый регион на Северном Кавказе во главе с полпредом президента. Ввести ограничения по передвижению по стране, ужесточить работу с паспортами, регистрацией. Взять под контроль вдов и детей боевиков как потенциальных террористов. Не сдавать квартиры, не давать машины, не сажать в такси выходцев с Кавказа. Ввести в УК статью за сепаратизм. Договориться с Афганистаном и другими странами о ликвидации баз боевиков.

**Рамазан АБДУЛАТИПОВ, сенатор,
глава Ассамблеи народов России:**

- Нормальная нация отвечает сплочением вокруг президента, Конституции, недопущением провокаций. Но мы запоздалая нация, и если не станем единой, то, как видим, даже каких-то 30 негодяев могут принести национальную трагедию.

Любовь СЛИСКА, первый вице-спикер Госдумы:

- В бюджете на 2005 год обосновано увеличение расходов на оборону и безопасность. Но необходимо создать инструмент парламентского контроля за своевременным поступлением этих средств и их расходованием. Необходимо ужесточить и ряд статей УК за нелегальное пребывание на территории страны.

**Левон ЧАХМАХЧЯН, председатель Российской
партии самоуправления трудящихся:**

- Самым действенным ответом должна стать консолидация общества. Отныне мы не имеем права разделять россиян по национальному, конфессиональному, иным признакам. Мы - единственный народ, и именно в сплочении всех граждан доброй воли - залог нашей победы.

**Муса УМАРОВ, представитель
Госсовета Чечни в Совете Федерации:**

- Профессионализм спецслужб и сплоченностью общества. И нельзя считать, что это горе Северного Кавказа - это горе всей России. Как только мы узнали о захвате школы, передали спикеру Совета Федерации Сергею Миронову список из 343 выходцев из Чечни, готовых обменять себя на детей. Многие из этого списка сами пострадали от рук террористов. У бандитов нет национальностей, они - наши общие враги.

Эти и другие НОВОСТИ

НА САЙТЕ

WWW.KP.RU

За выходные дни 78 348 человек посетили страницу «Комсомолки» в Интернете

РОССИЯ ХОРОНИТ СВОИХ ДЕТЕЙ. ПОМОЛЧИМ...

Эти снимки
были сделаны вчера в Беслане
специальными корреспондентами «КП»
Владимиром ВЕЛЕНГУРИНЫМ
и Анатолием ЖДАНОВЫМ

Ветераны «Альфа» говорят, что столько жертв не было даже во время штурма дворца Амина.

ПРИКРЫВАЯ ДЕТЕЙ, десять бойцов погибли и тридцать пять были ранены

**В субботу
в «Шереметьево-1»
сел самолет с десятью
ранеными бойцами Центра
спецназначения (ЦСН) ФСБ**

Когда в Беслане маленькие заложники стали высакивать из школы, спецназовцы побежали из укрытия навстречу детям, по которым стреляли боевики, и прикрыли их своими телами. Десять бойцов ЦСН погибли в этом бою. Тридцать пять были ранены.

...Первыми к самолету, севшему в «Шереметьево», подскочили два микроавтобуса с наглухо тонированными стеклами. Из него выскоцили спецназовцы с пистолетами на поясе. Они, по словам очевидцев, протащили по трапу неряшливо одетого мужчины и погрузили его в машину. «Боевик, на-верное», - предположил охранник аэропорта.

Когда микроавтобусы уехали, в военные машины с надписью «Медслужба» из самолета стали переносить раненых.

- Этого в «Скорую», не спешите, аккуратно, - отдавал приказы врач Центрального военно-клинического госпиталя имени Вишневского. Троих раненых спецназовцев, отмахнувшись от помощи, сошли с трапа самолета. Кортеж из пяти машин

заглавил милиционерский «Форд». Военные водители держали скорость машин с ранеными не больше шестидесяти, заботливо обезжая ухабы.

В приемном отделении госпиталя ребят из спецназа осматривал начальник госпиталя, ветеран боевых действий в Афганистане генерал-майор Юрий Немыгин. Одного из троих «ходячих» сразу усадили в каталку.

- Вы меня видите? - спрашивает у «ходячего» врач.

- Смутно, - отвечает боевик: проникающее осколочное ранение глаза.

Пятерых тяжелораненых ребят отправили в реанимацию.

ДОСЬЕ «КП»

Центр спецназначения (ЦСН) ФСБ объединил группы «Альфа» и «Вымпел». Раньше это были самостоятельные группы в системе КГБ, которые занимались борьбой с терроризмом. Бойцы ЦСН штурмовали «Норд-Ост».

- У них пулевые ранения и большие кровопотери, - сказал Немыгин. - Это первая партия, ждем остальных. Из тридцати пяти раненых спецназовцев двадцать три получили тяжелые ранения. Мы их обязательно вернем в строй. Они настоящие герои.

- Да никакие мы не герои, - рассказывает врачу один из бойцов, - не ждали мы такого подвоха. Не собирались штурмовать. Ждали политика како-

го-то, он должен был в школу пойти. Прикрывали. А тут взрыв, пулеметные очереди. Детишки стали выбегать. Один из мальчишек успел нам рассказать, что террорист за непослушание ткнул его ножом в живот. Мальчик выжил - его успели вынести одноклассники.

Один из бойцов рассказал, что со второго этажа школы боевики устроили настоящий расстрел. По школьникам были пять пулеметов, ручной гранатомет, и работал снайпер: «Мы бандитов этих с часа дня до часу ночи выбивали. Всех завалили. Один чуть не ушел. Прикинулся заложником. Его уже на носилки в «Скорую» положили. Но его местные врачи «раскусили» - он обрезанный был».

- Осколки в ноге, руке. - Врач осматривает очередного раненого. - Касательное ранение легкого через бронежилет.

Грудь и живот бойца синие, пулемет бил по нему почти в упор, и если бы не бронежилет...

Бойцы не стонут, хотя им, конечно, больно. Обезболивающие врачи колют прямо в коридоре.

- Даже при штурме афганского дворца Амина, - говорит посеревший от горя ветеран ФСБ, - среди «альфовцев» не было таких серьезных потерь.

Александр БОЙКО.
Foto автора.

ВЗГЛЯД С 6-ГО ЭТАЖА

Спецназ понес в Беслане «не боевые потери»

Офицеры действовали не по инструкции.

Они просто спасали детей

Есть у России много могущественных друзей, которые с любой нашей беды, как говорится, пенику снимут. Впрочем, «в оригинале» звучит это армейское выражение грубо, но не будем оскорблять уважаемых господ из Евросоюза, которые уже в субботу поутру направили российским властям запрос с просьбой объяснить большое число жертв среди заложников в Беслане. «Мы хотели бы знать, как случилась эта трагедия», - изрек глава внешнеполитического ведомства Нидерландов Бернард Бот. То же самое повторяют американские газеты.

Начинается кампания (как и предрекала «КП» в своем комментарии в субботнем номере), которая наверняка свидется в итоге к требованиям: руководству России пора начать переговоры с Масхадовым и Басаевым.

Тот, кто делает сейчас подобные заявления, уже знает, чего он хочет. В том, что происходило в страшную пятницу, важно разобраться не господину Боту, а нам, россиянам.

Уже абсолютно ясно, что штурма не было и к нему сознательно не готовились. Объяснение тому одно: специалисты доложили российскому президенту, что в случае штурма жертв будет очень много. И только первое лицо страны могло принять труднейшее решение: операцию не планировать, давайте вести переговоры, уговаривать террористов любой ценой.

Это значит, что спецподразделения ФСБ «Альфа» и «Вымпел», единственные, кто в таких ситуациях стоит на рубеже соприкосновения с террористами, просто вели разведку, а не подготовку к операции. Любое действие могло спровоцировать бандитов, поэтому их не предпринимали.

Дети-заложники рассказывают: первый взрыв раздался из-за сорвавшегося со скотча фугаса. Затем что-то сдетонировало. И тут бандиты расстреляли только еще подхвативших к зданию сотрудников МЧС.

Заложники, в большинстве дети, стали прыгать в окна. И когда ребятам в спину начали стрелять, не выдержали ополченцы и ответили огнем. Тогда спецназ ФСБ без всякого призыва бросился вперед. Не на штурм - сработала нормальная реакция нормальных мужчин, которые ринулись спасать погибающих детей. Спецназовцы всегда первым делом уничтожают террористов. Здесь, вопреки всему, они заслоняли заложников.

Потери бойцов не малы.

Один из офицеров через окно передавал товарищам маленьких девочек. Успел спасти двух - и получил очередь в спину.

Парадокс: этот человек - «не боевая потеря», потому что призыва на бой не было.

Это человеческая потеря, потому что в «незачищенных» помещениях бойцы действовали не по своим жестким инструкциям, а по-людски.

Как объяснить это Евросоюзу?

Но нам с вами надо знать и то, почему за спинами у «Альфы», вопреки опять же всем инструкциям, были местные ополченцы с берданками и Бог еще знает с чем. Место несчастных родственникам заложников было, скорее всего, за тем оцеплением, где держали журналистов. Но скажите честно: могли ли власти республики уговорить либо просто оттеснить этих вооруженных мужчин, этих отчаявшихся отцов за кордоны?

Террористы завезли в школу столько взрывчатки, что она могла сдетонировать от шальной пули. Привели двух овчарок, которые предупредили бы о любой попытке подхода к зданию. Они учили все уроки «Норд-Оста». А с заложниками обращались еще более жестоко, чем там, на Дубровке.

Если ребенок начинал плакать, то, как рассказывают дети, обещали убить 5-10 человек. Но сами нелюди не собирались умирать. У них наготове были спортивные костюмы. На лицах маски - зачем она «шахид»? Прорывались из школы они не врасплощную, а группами. Выходит, вовсе не собирались к Аллаху.

Логично предположить другое: выбежав в первую толпу заложников из школы, они тут же отправили бы на небо тех, кто в ней оставался. И тогда жертв было бы значительно больше.

Как объяснить все это Западу?

Да это и не нужно тем, кто ставит своей целью совсем другое: изгнать Россию с Северного Кавказа.

Кстати, именно для просвещенного Запада Басаев потопился сделать заявление о своей непричастности к захвату детей своими же подручными. А что же Масхадов ради детей не вылез из норы и не явился убеждать «незнакомых» ему террористов отпустить заложников? Нобелевская премия мира и физическая неприкосненность ему были бы обеспечены пожизненно.

Елена АЛЕКСАНДРОВА.

Фото Анатолия Жданова.

Беслан вымер. Тишину разрывают лишь женские рыдания, раздающиеся практически из каждого дома. У подъездов - крышки гробов и таблички с именами погибших. Траур, скорбь, вселенское горе...

Эти слова не могут передать атмосферу в Беслане, нет в словарях таких слов. Во дворах на скамейках тихо сидят мужчины, переговариваются полушепотом. У них осталось слишком много вопросов. Несколько из них нам удалось задать в субботу заместителю Генпрокурора России Сергею Фридинскому.

- Сколько все-таки было боевиков?
- На данный момент (суббота, около 15.00) из-под завалов извлечены 26 трупов террористов. Характер травм многих из них говорит о том, что они подорвали себя.
- Сколько было «шахидов»?
- Следствию известно о двух. Все они подорвали себя в школе еще до начала силовой фазы.
- То есть из здания никто не сбежал?
- Нет.
- Что говорят на допросах задержанные?
- У следствия нет задержанных, все боевики уничтожены.

Оружие в школе спрятали заранее

Пересказываем этот диалог мужчинам во дворе дома на Кооперативной улице. Они только горько усмехаются. Действительно, кого же тогда чуть не разорвали на наших глазах местные жители?

Почему шел интенсивный бой на другом конце города, а два вертолета барражировали в двух километрах на восток от школы. А источник в МЧС сообщил нам, что спасатели вытащили из школы 38 трупов боевиков.

- Мы сидели на скрытых позициях рядом со школой, - рассказывает нам начальник штаба одного из спецподразделений. - Ночью удалось подобраться и замаскироваться. Они (террористы) до того там охамели, что выходили прогуливаться во двор, воздухом подышать. Все их бородатые рожи были в наших оптических прицелях, но они же обещали расстреливать по 50 детей за каждого убитого своего. Так вот в пятницу с утра они снова вышли на прогулку. Только раньше-то они вылезли в камуфляже, а в тот день появились в спортивных костюмах и были гладко выбриты. Так что в разговоры о том, что у кого-то из них нервы не выдержали и он шмыгнулся, я не верю. Это

была спланированная акция прорыва.

- Вы думаете откуда у них там куча оружия? - рассказали нам местные милиционеры. - В этой школе летом ремонт делали. А наняли

ними сразу все в месиво превратилось. После этого долбанула самая мощная и большая, аж дыра в стене получилась, в нее мы и понеслись. Остальные так и не взорвались.

- Они на каком языке разговаривали?

- Между собой в основном на рус-

Многие до сих пор не могут найти в списках родные имена.

Боевики были профессионалами

В кафе сидят люди в камуфляже и пьют коньяк. Из их разговора становится ясно, что это спецназовцы, проводившие первую зачистку.

- У вас все целы? - подходят к ребятам.

- Тыфу-тыфу-тыфу, только «трехсотые» (раненые). - Авт. -

- Что там внутри было?

- Полный п...! Месиво, особенно в спортзале. В учебных корпусах немного трупов было, в основном «чехов». Но наших, в смысле мирных, они минировали. Мы как первого увидели, сразу решили не рисковать. На троих «кошку» привязали, из-за угла закидывали, зацепляем, тянем - ба-ба! Так вот четыре тела и сдернули.

- Почему им не удалось прорваться? Может, перессорились между собой?

- Смеешься? Такие операции готовятся не за один день. Подбираются люди со «стажем», проходят дополнительную спецподготовку. Здесь сидели профессиональные боевички - от снайперов до «психологов». У таких профи во время операции такого уровня не может произойти никакого раскола. Все слаженно. Только перехитрили мы их. О наших скрытых позициях они не знали. Правда, началось все довольно неожиданно. Подмога к нам летела чуть ли не в трусах, автобусом все встречные машины сбивали. Но люди на нас не обижались, все понимали, мы на смерть ехали, детей спасать.

Школу № 1 снесут

Кажется, что Беслан придется лечить целиком, весь. С каждым горожанином должен хотя бы раз поговорить психолог. По-другому эту трагедию из душ не вытравить.

Местные власти уже распорядились снести остатки школы № 1 и разбить на ее месте парк с мемориалом. А пока люди еще живут ожиданием беды. За час до того как писались эти строчки, корреспондент «КП» зашел в обычный городской магазин. Купил бутылку перемороженной минералки и занял очередь в хлебный отдел. Бутылка взорвалась у него в руках с ощущением хлопком, и все, кто был в магазине, стали валяться на полу, забиваться под витрины-холодильники.

Двое военных передернули затворы автомата и заняли позицию в дверном проеме, у выхода. Бледная, как мел, продавщица выдохнула:

- Боже, когда же это все закончится? Я схожу с ума.

Александр КОЦ,
Дмитрий СТЕШИН.
(Наши спец. корр.).
Беслан, Северная Осетия.

скром, даже негр по-русски говорил, но плохо. Там и чеченцы были, и осетины, ингушей, кажется, больше всех.

Трупы террористов. Так сколько их все-таки было?

Террористы использовали и не собирались

Несколько вопросов о том, как действовал наш спецназ и что творилось при освобождении заложников

1. Почему не готовился штурм?

Спецназ готовит варианты захвата объекта всегда: специалисты обязательно прорабатывают несколько вариантов захода в помещение, где содержатся заложники. Только лишь на переговоры и «мирное урегулирование» ставка не делается (зачем тогда вообще нужен спецназ?). Готовились и на этот раз: в 30 км от Беслана нашли здание, похожее на захваченную школу, и там тренировались. Ведь ситуация могла выйти из-под контроля - например, террористы стали бы расстреливать детей. Она и вышла...

Другое дело, что штурм не рассматривался как основное решение проблемы (в отличие от «Норд-Оста», когда было заранее назначено даже время операции). Известно, что поскольку Путина предупредили о колоссальных жертвах, которые будут, если пойти на штурм, он принял тяжелое решение: вести переговоры, стараясь договориться с бандитами любой ценой. Потому-то в отличие от событий на Дубровке спецназовцы главным образом вели разведку ситуации.

Силовики не лукавят, когда говорят, что штурм не планировался. Но именно разведка местности, которая проводилась бойцами, позволила им прорваться к заложникам. Потому что при штурме спецназ выполняет задачу по-другому: он обезвреживает террористов.

Случайно ли прогремели первые два взрыва - предстоит еще выяснить. Но то, что большинство террористов не собирались умирать, - факт. Только перед прорывом они сняли маски, под которыми у многих оказались свежевыбранные лица.

2. Зачем применялись танки?

2. Почему так долго «зачищали» школу?

Когда часть боевиков прорвалась в город (сообщалось о 13 бандитах), они засели в подвалах близлежащих домов. Их блокировал спецназ ГРУ с придаными танками и армейские подразделения. Мирных жителей в этих зданиях к тому времени не было, потому командиры приняли решение: выбить бандитов огнем из танковых пушек.

В самой школе все обстояло иначе. Оставшиеся террористы попрятались в подвалах и вели снайперский огонь, прикрываясь детьми. Коридоры напичкали «растяжками». «Альфа» и «Вымпел» пришло идти буквально по собственным телам. Возможности осторожно разминировать территорию не было, подрывы осуществлялись вживую (увидел мину - выстрелил в нее, авось не зацепит, бронежилет спасет...). Снайперов тоже приходи-

Спецназовцы прикрывали заложников собственными телами.

лось выманивать: кто-то из бойцов сам открывается для выстрела, а другой засекает бандита и уничтожает его. Это тоже одна из причин таких немалых потерь. Потому операция длилась до глубокой ночи.

3. Как было организовано оцепление?

Георетически силовики оцепили школу по науке: наиболее «горячие» места контролировали спецназовцы, были ряды милиции, Внутренних войск и армейцев с бронетехникой. Возможно, в окрестных домах контролировались только крыши - там находились наблюдатели и снайперы. А сами здания особо не охранялись, силовики понадеялись на оцепление.

Говорят, что спецназ стоял в последнем ряду оцепления. Это смешно: «Альфа» и «Вымпел» вообще не дежурят в оцеплении, у них другие задачи. Просчет, на наш взгляд, был в другом - сила эмоций сотен вооруженных местных мужчин-отцов была такова, что их не смогли оттеснить на безопасное расстояние. А любая перепалка на сей счет была тоже взрывоопасна. Местные жители отставали свое право участвовать в освобождении своих детей. Да и как откажет милиционер своему обезумевшему от горя соседу?

Когда началась стрельба, нарушилось и без того не очень хорошо организованное взаимодействие между

различными структурами. Возникла неразбериха, на которую и рассчитывали террористы, пытавшиеся сбежать с толпой.

4. Бандиты лучше наших спецслужб усвоили опыт «Норд-Оста»?

Бандиты свои уроки извлекли. С ними были и пособники, сообщавшие о ситуации снаружи. Снайперы засели на чердаках, две овчарки внутри школы засекали всякое подозрительное

движение. Террористы не предъявили никаких внятных требований. Они не собирались вести переговоры, а пытались запутать спецслужбы. Именно поэтому заложников не кормили и не поили - их никто не намерен был долго удерживать, да и ослабленных людей легче контролировать.

И в прорыв, по одной из версий, они пошли под прикрытием снайперского огня из соседнего здания. Такая тактика - стандарт для террористов, кто-то из сообщников обязательно поддерживает их извне. Но ответа на вопрос,

Спецслужбы искали Абдуллу почти год

Террориста Ходова - одного из бандитов, захвативших школу в Беслане, - подозревали в совершении трех терактов на Северном Кавказе

Ходов считался главным подозреваемым в совершении нескольких терактов. Именно он организовал взрыв машины, набитой тротилом и боеприпасами во Владикавказе 2 февраля 2004 года. Тогда погибли два человека, еще десять получили ранения (большинство пострадавших - курсанты Северо-Кавказского института Внутренних войск). Во время расследования во Владикавказе на улице Курбасова нашли квартиру, где скрывались террористы. На дверных ручках, графике и двух бутылках из под вина были обнаружены отпечатки пальцев Абдуллы.

Про Ходова известно мало: родился в Северной Осетии. Вскоре семья переехала на Украину в Бердянск. Потом обучался в одном из дагестанских медресе, где стал ярым приверженцем ваххабизма.

Ставропольское представительство «Комсомольской правды» еще в феврале этого года писало о Ходове - он числился в федеральном розыске за подготовку и совершение терактов на Северном Кавказе. Тогда спецслужбы

НЕЛЮДЬ

Террорист Ходов - единственный осетин в банде.

сошли с рельсов, и только случайно не было человеческих жертв.

Также Ходов числился среди организаторов жестокого налета на Ингушетию 22 июня 2004 года. Тогда погибли около ста человек, включая двухсоты были ранены. Все это время поиски Ходова оказывались безуспешными. Пока 3 сентября кровавый Абдулла сам не нашел свою смерть в Беслане.

Светлана КАМЕКА.
(«КП» - Ставрополь»).

СТИМУЛЯТОРЫ УМИРАТЬ

почему соседнее здание не было «обезврежено», у нас пока нет.

Использовали террористы и мешки-препараторы. Вопреки слухам, это были не наркотики — как может эффективно работать «обдолбавшийся» снайпер? Они употребляли специальные стимуляторы и антидепрессанты, такие же, как у спецназовцев многих стран.

5. Сколько было террористов?

По данным зама Генпрокурора РФ Сергея Фридинского, в захвате школы принимали участие 32 боевика. Найдены тела 29. Среди них две женщины, судя по всему, «шахидки» (их тела были разметаны взрывом на кухни, но лица можно опознать). Два боевика были убиты родственниками погибших в тот момент, когда сотрудники спецслужб вели арестованных к милиционерам «воронкам».

6. Как они проехали в Беслан?

Органами МВД Северной Осетии установлено, что бандиты на крытом брезентом «ГАЗ-66» приехали в Беслан по дороге, ведущей из Владикавказа. В селе Харике они захватили милиционера (по другой версии — это была имитация захвата), посадили его в машину и под прикрытием сотрудника милиции беспрепятственно доехали до школы. При этом машину ни разу не доверили ни при подъезде к городу, ни тогда, когда она разъезжала по нему (бандиты разведывали обстановку в районе школы, где были склоны с оружием, боеприпасами и продуктами, оставленными «строителями»). Несколько жителей Беслана признались следователям, что видели «ГАЗ-66» в городе еще за два дня до начала теракта.

7. Скольких задержали?

Пока официально объявлено об одном арестованном — это 24-летний Нуру-Паша Кулев, уроженец села Старый Энгено Ножай-Юртовского района Чечни. Его удалось схватить в 300 метрах от школы. Он пытался «косить» под федерального военного — заранее надел камуфляж и сбривал бороду. Информацию о том, что он якобы входил в охрану Басаева, правоохранительные органы вчера не подтвердили.

Представитель МВД Северной Осетии Исмель Шаов не исключает, что в Беслане за пределами школы у террористов были пособники (двое из них — гражданин бесплати и милиционер из села Хуррикау — арестованы и участвуют в опознании групп бандитов).

8. Кто входил в банду?

Помимо уже названного Кулева, среди бандитов был и его родной брат — 31-летний Хан-Паша. Он опознан среди убитых.

Установлены личности и еще двух уроженцев Энгено — Арсена Мерхова и Майрбека Шибиханова. Про них практически ничего не известно.

Опознан и осетин, про которого с

особой ненавистью говорили заложники. Это 28-летний Ходов по прозвищу Абдулла. Его опознали по отпечаткам пальцев. Узнали и в лицо — раньше он носил рыжую шевелюру и черную бороду. Правда, сейчас он был обрит наголо.

Арестованный Кулев среди убитых опознал и Магомеда Евлоева — ингуша, который долгое время проживал в Грозном (у него была кличка Магас). Был среди убийц и бандит со славянской внешностью по кличке Полковник — его труп тоже опознан, но фамилия пока не разглашается.

По данным представителей УФСБ по Северной Осетии, в банду входили чеченцы, ингуши, казахи, арабы, осетин и русский.

По документам, изъятым у убитых арабов, они граждане Сирии и Иордании, прошли подготовку в одном из учебных лагерей «Аль-Каиды» в Афганистане.

Террористы не предъявили внятных требований потому, что и не собирались вести переговоры

9. Правда ли, что среди террористов был бывший охранник Аушев?

Правоохранительные органы таких данных не сообщают. Сам Аушев, побывав в школе 2 сентября, сказал при свидетелях: «Моих там нет».

10. Какой была цель теракта?

Взорвать обстановку на Северном Кавказе. А неразбериху с требованиями боевиков оперативники объясняют тем, что заказчики теракта бросили тех на произвол судьбы. Идеологии теракта должны были подать им некую команду, как действовать дальше, но исполнители так ее и не дождались.

Виктор БАРАНЕЦ,
Михаил ФАЛАЛЕЕВ.

Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА

ЗАДЕРЖАНИЯ

За зятя ответишь...

В СМИ появились слухи о задержаниях в Чечне родственников полевых командиров. Согласно этим слухам, люди в масках и камуфляже 3 сентября в Надтеречном районе Чечни задержали престарелого отца жены «президента Ичкерии» Масхадова и других родственников его жены Кусами. Одновременно взята под стражу родня Басаева и Умарова. Сделано это якобы для их же блага: главари бандитов вроде собирались совершить теракты против своих близких, а затем свалить вину на федералов.

Однако в ФСБ и МВД эту информацию не подтверждают.

— Спецслужбы в Чечне из принципиальных соображений не работают в масках, — заявил наш источник в МВД. — Скорее всего, такие слухи выгодны террористам, чтобы оправдать сдачу правоохранительным органам некоторых «знатных» боевиков. Например, полевого командира Хамбияева, который явился с повинной весной этого года. Очень удобно обяснить поступок «несгибаемого борца за веру» давлением спецслужб на родственников Магомеда. Хотя такой шантаж вполне в духе самих террористов. Они ведь не стесняются убивать родню своих врагов.

Михаил ФАЛАЛЕЕВ.

Террорист Кулев сбривал бороду и пытался «косить» под федерала.

БЕСЛАН

ДОСЛОВНО

«Клянусь Аллахом, я не стрелял»

Первый канал показал фрагменты допроса Нуру-Паши Кулева — бандита, взятого в плен

Корр. (за кадром): - Взять этого бандита живым было сложно по нескольким причинам: во-первых, шел бой, и он стрелял. Во-вторых, он прикрывался детьми. А в-третьих, и это, пожалуй, самое тяжелое — спецназу пришлось сдержать эмоции и сохранить жизнь тому, кто стрелял в детей.

В захвате школы участвовали 32 человека. Случайных людей там не было. Роль и действия каждого бандита были отрепетированы заранее: минеры, снайперы, стрелки и надзиратели над заложниками. О таких, как он, уже после освобождения женщинами и детьми будут много рассказывать и рассказывать, как глумились и издевались, убивали мужчин, не давали пить и есть. Теперь он все отрицает.

Корр.: - Тебе детей жалко было?

Бандит: - Клянусь Аллахом, было жалко. У меня тоже есть дети.

Корр.: - Ты стрелял?

Бандит: - Клянусь Аллахом, не стрелял я. Клянусь, не стрелял...

Корр. (за кадром): - Если присмотреться, можно увидеть, что кожа на подбородке и скулах не загорела. Не загорела потому, что еще недавно там была борода. Но бежать с ней из школы невозможно. И он ее сбрил. А потом перебрался и пытался спрятаться среди детей и женщин, которые выбегали на улицу. Отняв жизни у других, он хотел сохранить свою.

Бандит: - Вообще я никогда не хочу умирать пока, я никогда не умирать не хочу.

Корр.: - И сейчас ты хочешь жить?

Бандит: - Клянусь, хочу жить. Клянусь Аллахом, хочу, клянусь Аллахом...

Корр.: - Ты ни в кого не стрелял?

Бандит: - Клянусь Аллахом, не стрелял я.

Корр.: - За все три дня ни разу ни одного выстрела не сделал?

Бандит: - Клянусь Аллахом, я никого, это когда он сказал, то если что, кто-то не будет стрелять или кто-то не будет, короче, будет бежать, короче, мы его будем убивать, короче. Потом они сказали, короче, вверх стреляйте куданибудь, короче.

Корр. (за кадром): - По словам следователей, работать с ним не очень сложно. Он охотно участвует в следственных экспериментах, много и подробно рассказывает о своих сообщниках. С его помощью стали известны имена, позывные и клички почти всех членов банды, а также много другого о том, кто, как и когда готовил и планировал этот теракт. Он готов отвечать на любые вопросы следствия, лишь бы не оказаться один на один с родственниками заложников. Сейчас с ним общаются только следователи. Но ответить не только прокурорам и судьям ему все равно придется после суда, в колонии.

Советский СПОРТ ФУТБОЛ

ЧИТАЙТЕ 7 СЕНТЯБРЯ

Александр Старков —

идеальный тренер для «Спартака»

Владимир Бесчастных:

спортивной злости у «Динамо» в избытке

Российский рынок:

деньги есть, звезд не хватает

Подробнее об этом читайте 7 сентября в еженедельнике «Советский спорт — Футбол»

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС 42590

СВИДЕТЕЛЬСТВО УЧАСТИКОВ ШТУРМА

Наш корреспондент встретился с двумя офицерами спецподразделения ФСБ, участвовавшими в освобождении заложников в Беслане

«НИ ОДИН БАНДИТ ОТ НАС НЕ УШЕЛ»

«На штурм пошли в 15.07»

Передо мной - двое крепких мужчин в строгих костюмах. На встречу согласились при условии золотой анонимности - ни тротуар, ни должностей, ни фамилий. Представились Игорем и Александром.

- Школа № 1 - самая старая в городе. Похожих зданий в Беслане нет, - рассказывают офицеры. - Но мы быстро изучили ее планировку, выяснили места расположения бандитов, участки мирирования, размещения заложников. Разумеется, мы готовились к штурму - это наша задача. Были просчитаны возможные потери - своих сотрудников и заложников. Мы могли потерять от 40 до 60 процентов офицеров. Кстати, точно такие же пропозиции у нас были и в «Норд-Ос-С». Но тогда обошлось. А жертв среди заложников прогнозировали вдвое больше, чем случилось на самом деле. Поэтому руководство штаба приняло решение не штурмовать и старалось из всех сил освободить людей путем переговоров.

- Бандиты застали вас врасплох? - Неожиданным для нас был только первый взрыв в спортзале. То, что штурм не был запланирован, не значит, что он не был подготовлен. Это неправда, что мы действовали спонтанно, сограя и поэтому такие потери. На штурм мы пошли в 15.07, когда стало ясно, что бандиты убивают заложников. Больше всего ребят погибли в первые два часа боя, когда надо было войти в школу. Мы произвели несколько малых взрывов, чтобы разминировать подходы к зданию. Террористы забаррикадировались партами и прикрылись детьми. Понятно, что наши возможности вести огонь были ограниченными. Один сотрудник погиб так: увидев, что бандит выдернул чеку из гранаты, сблизился с ним, обхва-

тил руками, и они вместе взорвались.

- То есть вы знали, что половина офицеров идет на смерть?

- Мы понимаем, что в бою всяко бывает. Мы кричали заложникам, чтобы те падали на землю. Отслеживали, когда у боевиков закончатся патроны, они начнут перезаряжать оружие или попытаются бросить гранату. Прикрывали и страховали друг друга. Сейчас детально анализируем действия каждого сотрудника.

- Как некоторым бандитам удалось вырваться в город?

- Да не было никакого прорыва! Попытка - была. Но у нас везде работали снайперские пары. Мы всех этих уничтожили в здании. Из школы, кажется, выбрался один, переодетый в спортивный костюм, но не прошел

оцепление.

- Это тот, кого линчевала толпа?

- Да. Еще одного бандита, раненого, кто-то вынес по ошибке и положил рядом с нашим раненым сотрудником. Боевик забором - «Аллах акбар!» и попытался уничтожить офицера. Ну, тот его и пристрелил из пистолета. Так и лежали рядом на носилках.

- Что вас больше всего удивило во время штурма?

- Мы были поражены мужеством заложников, в том числе и детей. Паники не было вообще. Все, даже маленькие, помогали другу другу выбраться. Я заметил, как один малыш отказывался вы-

Спецслужбы сделали все для спасения заложников.

Мы были поражены мужеством заложников, в том числе и детей. Паники не было вообще

оцепление.

- Это тот, кого линчевала толпа?

- Да. Еще одного бандита, раненого, кто-то вынес по ошибке и положил рядом с нашим раненым сотрудником. Боевик забором - «Аллах акбар!» и попытался уничтожить офицера. Ну, тот его и пристрелил из пистолета. Так и лежали рядом на носилках.

- Что вас больше всего удивило во время штурма?

- Мы были поражены мужеством заложников, в том числе и детей. Паники не было вообще. Все, даже маленькие, помогали другу другу выбраться. Я заметил, как один малыш отказывался вы-

ходить из школы, пока не спасут его маму. Какой-то мужчина лежал под пулями. Даже не вздрагивал. Оказалось, собой закрывал ребенка. Я тогда еще подумал: вот что значит - воспитание и национальный характер. И еще мы очень благодарны сотрудникам «Центростроя». Мужики оказались как свои: работали с нами под пулями.

О нелюдях

- Вас не удивила особая жестокость противника?

- Да она обычна. Просто им удалось ее продемонстрировать. А еще, похоже, они наглоились сильных транквилизаторов - ну, которые снимают усталость, понижают болевой порог, подавляют эмоции.

- Насколько хорошо был подготовлен теракт?

- Работали профессионалы. Спортзал заминировали очень грамотно, запаслись противогазами - опасались газовой атаки.

О наградах

- Говорят, есть уже первые награжденные?

- Четвертым погившим Указом президента присвоили звания Героев России. Шестерым посмертно - орден «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени.

- Почему нельзя назвать имена погибших?

- Мы опасаемся за безопасность их семей. «Духи» могут мстить невинным беззащитным людям.

О своих наградах офицеры умолчали.

Михаил ФАЛАЕЕВ.

Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА.

В ВЕРХАХ

Путин дал «добро» на парламентское расследование теракта

Президент все же решил поддержать идею парламентского расследования бесланской трагедии - но верхней палатой, Советом Федерации. (В начале недели Путин заявил, что внутреннего расследования будет достаточно, а парламентское может превратиться в очередное «политическое шоу».) Очевидно, верхняя палата парламента менее склонна к «политшоу», чем Госдума. Идея была предложена Путину вчера спикером Совета Федерации Мироновым. Президент не только поддержал идею, но и пообещал дать указания правоохранительным органам и Генпрокуратуре о предоставлении всех необходимых документов и информации для комиссии.

Лариса КАФТАН.

ОПРОС WWW.KP.RU

ФСБ ОБЕЩАЕТ \$10 МИЛЛИОНОВ ЗА ГОЛОВЫ БАСАЕВА И МАСХАДОВА. ЧТО ДАЛЬШЕ?

76%

Это не поможет -

Теперь их точно поймают - 15%

Сумму придется увеличить - 9%

Опрос проведен на сайте «Комсомольской правды» - www.kp.ru.
Участвовали 1965 человек.

ВОПРОС ДНЯ

• Начальник Генштаба генерал Балуевский объявил о том, что наша страна может нанести превентивные удары по зарубежным базам террористов. В связи с этим вопрос: Куда следует наносить превентивные удары?

• Владимир КУЛАКОВ, сенатор, генерал-полковник, экс-командующий группировкой войск в зоне осетино-ингушского конфликта:

- Согласно принятой военной доктрине мы можем наносить превентивные удары по бандам террористов на территории других стран, чтобы не допустить их проникновения на нашу территорию. Эта военная доктрина не противоречит нормам международного права. Превентивные удары могут наноситься по базам террористов, центрам подготовки, складам с оружием. В том объеме, в котором необходимо для ударов, эти места нам известны.

• Александр ВЛАДИМИРОВ, генерал-майор, вице-президент Коллегии военных экспертов РФ:

- Вообще-то я нездравые идеи не комментирую. Но за такие вещи будет отвечать высшее руководство страны.

• Константин БОРОВОЙ, бизнесмен:

- Я наносил бы удары по голове тем глупцам, которые не в состоянии понять, что борьба с террором это не только дело силы, но и ума.

• Виктор ПОХМЕЛКИН, депутат Госдумы:

- По Генштабу. Чтобы меньше было таких заявлений.

Террористов, похоже, угроза превентивных ударов не очень беспокоит.

• Виктор АНПИЛОВ, лидер «Трудовой России»:

- По банкам Москвы, которые финансируют чеченскую войну.

• Владимир ДВОРКИН, генерал-майор, главный научный сотрудник Российской академии наук, бывший начальник НИИ МО РФ:

- Я думаю, что те, кто делал заявления о превентивных уда-рах, об этом пока и сами не имеют представления. У России нет достаточно надежных космических и авиационных средств разведки и таких высокоточных средств поражения, которые бы позволили эффективно реализовать все эти на-мерения.

• Леонид ИВАШОВ, генерал-полковник, вице-президент Академии геополитических проблем:

- Это весьма опасные заявления, отдающие авантюризмом, блефом и самонадеянностью.

• Александр ДУГИН, политолог:

- По окружению президента Путина, оставшемуся с ельци-нских времен. За подмену реальной борьбы с терроризмом фиктивными политтехнологиями.

• Иван ВАСИЛЬЕВ, адмирал ВМФ:

- Против России развязана спланированная террористиче-ская война. Я уверен, что наши спецслужбы - на то они и существоуют - в полном объеме располагают данными о местах нахождении центров подготовки террористов, их баз как на территории Чечни, так и в прилегающих государствах - в тех, которые террористов поддерживают. Удары должны быть вы-веренные и точные.

Фото АП.

Эти и другие
НОВОСТИ

НА САЙТЕ
WWW.KP.RU

Вчера 82 525 человек посетили страницу «Комсомолки» в Интернете

Простите нас,
дети Беслана,
что не смогли
защитить вас...

СЛОВО ЧИТАТЕЛЯМ**«Давайте построим новую школу в Беслане на народные деньги!»**

Первые отклики на сайте www.kp.ru

✓ Татьяна Сидорова, Новосибирск:

Хочу обратиться к «КП» с предложением стать инициатором строительства в Беслане новой школы на народные средства. Как во время войны или страшных землетрясений в Ташкенте, Спитаке, объявить всероссийский сбор средств. Это должна быть лучшая школа в России, только в ней дети Беслана не будут бояться самого слова «школа», потому что каждый кирпич в ее стенах будет нести стремление всего народа пережить это страшное горе и показать всем, кто посягает на жизнь, что они обречены.

Уважаемые читатели!

Давайте обсудим: как поддержать предложение Татьяны Сидоровой и организовать сбор денег для строительства школы на народные средства? И какой должна стать эта школа?

Ждем ваших звонков сегодня, 7 сентября, с 12 до 14 часов по тел. 257-35-68 и электронных писем по адресу: kp@kp.ru

✓ Екатерина Алексеева:

Хотим передать в Осетию слова искреннего сострадания. Мы понимаем, что невозможно переносить такую боль, какая постигла родителей, потерявшими детей. Но пусть они знают, что мы тоже плачим вместе с ними.

✓ Oliver, Калининград:

Бесланская трагедия создавалась на протяжении последних 15 лет. Мы всей страной создавали ее. Это безнаказанный Березовский, который кормил баками зарождающийся терроризм, это большинство нашего народа, выбирающего депутата за банку тушени...

✓ Альгис, Калининград:

Убийцы! Вы говорите про священную войну? Не спекулируйте! Настоящий джихад был объявлен Верховным муршидом мусульман 23 июня 1941 года. И настоящие шахиды - те, кто бросал себя на немецкие пулеметы, защищая страну! А тот, кто берет в заложники Азамата, которому 1 год и 8 месяцев, и стреляет ему в живот, не шахид, а подлый убийца.

✓ Андрей, Санкт-Петербург:

Простите, жители Беслана, нас, таких же россиян, что не можем встать рядом с вами в такой горестный час. Мы с женой думали о том, чтобы взять на воспитание или усыновить осиротевшего в Беслане мальчика, у нас младший тоже первоклассник, а старший учится в 11-м классе.

✓ Рамиль, Азербайджан:

Уважаемый российский народ! От

себя и от имени всего азербайджанского народа приношу вам соболезнования. В эти минуты наши сердцаются с вами. Я, как мусульманин, заверяю, что ислам против насилия! И пусть эти варвары не используют имя ислама для преступлений!

✓ anet:

Все мы любим Россию и знаем, какая у нас особенная страна, имею в виду, в частности, наше бескрайнее терпение. Но, может быть, именно сейчас оно так необходимо - проявить здравый смысл и не допустить того, чтобы россиян разобщили на национальной и религиозной почве!

✓ Гость:

Увы, при всем моем огромном уважении ко всем религиям мира (ни одна из них в основе не пропагандирует зла) я сама остаюсь атеисткой. А как хочется верить в такие трагические дни, что и рай, и ад все-таки существуют...

Подготовили Ольга МЯСНИКОВА
и Елена КОЛЯДИНА

Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА.

ЧТО НУЖНО СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ ПРОИЗОШЕДШЕЕ В БЕСЛАНЕ НЕ ПОВТОРИЛОСЬ?

Найти и уничтожить главарей чеченских бандформирований -

Предоставить Чечне автономию - 15%

Ввести в России военное положение - 13%

Вызвести войска из Чечни - 8%

64%

Опрос проведен на сайте
«Комсомольской правды» -
www.kp.ru.
Участвовали 3344 человека.

Керамика. Секреты стильных решений

Варианты отделки помещений, которые предлагаются глянцевые журналы, безусловно, красивы, но разве можно их воплотить в жизнь, если живешь на среднюю российскую зарплату? И вместе с тем чего-то необычного хочется каждому. Какие же рецепты здесь существуют?

Создать интересный дизайн в доме можно, отдав пол и стены керамической плиткой (керамика сейчас на пике моды).

Необязательно копить деньги на дорогую импортную плитку, поскольку импортное - не значит лучшее: есть отечественные производители, которые работают со самым современным зарубежным технологиями, а цены рассчитыва-

ют на среднероссийский уровень доходов (например, компания «Керамика», созданная итальянцами).

Чтобы не ломать голову, можно взять готовую коллекцию «Керамика», в которую входят плитка для стен, пола, декоры и бордюры. А можно использовать плитку сразу из двух коллекций, близких или, наоборот, контрастных по цвету.

Чтобы представить, как все это будет выглядеть в масштабе жилого помещения, достаточно побывать в фирменных магазинах «Керамика» и посмотреть на фрагменты интерьеров, красочные плакаты, полистать подборки каталогов.

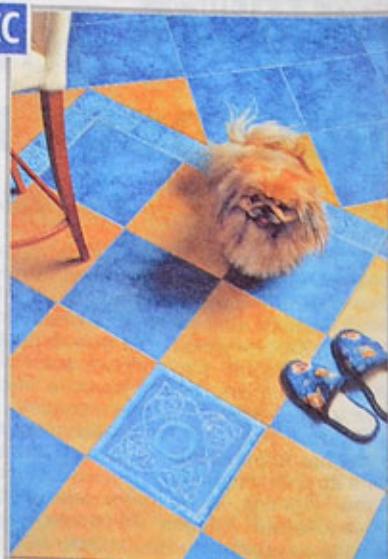
Одна из последних тенденций моды - сочетание различных материа-

лов (керамики и венецианской штукатурки, дерева, металла и т. д.). Не надо бояться использовать крупную плитку в небольших помещениях - она может зрительно увеличить ванную комнату за счет меньшего количества швов.

Популярная новинка последнего времени - бордюр «карандаш», которым завершают кладку либо выделяют узор из бордюров.

При отделке пола тоже уходят от однообразия, комбинируя не только цвета, но и способы укладки плитки. Если по краям комнаты плитку положить по горизонтали, а посередине сделать диагональную кладку да еще подчеркнуть рисунком декоративными элементами, получится настоящий «ковер».

Марина ЛЕБЕДЕВА,
дизайнер.

«Братья детей

ОНИ О НАС

В заложники бесчеловечно»

Нам сочувствуют, но предлагают ввести на Кавказ международных миротворцев

Первой реакцией за рубежом на события в Беслане стали боль и сострадание к жертвам чудовищной атаки террористов и гнев по отношению к тем, кто ее организовал.

В Стокгольме открыли специальную телефонную линию для тех, кому необходимо поговорить о событиях в Беслане. Масса людей предлагают помочь, спрашивают, как можно помочь. Шведский Красный Крест собирает пожертвования для передачи жертвам трагедии.

- К нам идут деньги, люди потрясены случившимся, - говорит пресс-секретарь этой организации Мод Фрэберг.

А вот что заявил министр иностранных дел Дании Пер Стиг Моллер, который до сих пор был рьяным сторонником переговоров с Масхадовым: «Братья в заложники детей абсолютно бесчеловечно. Этому нет никакого оправдания. По общему симпатии к чеченскому делу нанесен удар».

Однако уже на втором третий день после трагедии все гримче стали звать голоса тех на Западе, кто хотел бы использовать злодействие террористов для дискредитации России и даже ограничения ее суверенитета.

Фридберт Пфлюгер, депутат бундестага, эксперт по вопросам внешней политики ХДС: «Владимир Путин рано или поздно

решился на международную помощь в деле регулирования конфликта (это означало бы для Москвы потерю статуса сильной державы). Тем не менее на Кавказе возможна реализация Пакта стабильности, схожего с тем, что успешно реализуется на Балканах. В этом случае Европейский Союз мог бы послать в регион не войска, а контингент по оказанию помощи в восстановительных работах».

По сообщениям наших корреспондентов Натальи ГРАНЕВОЙ (Стокгольм), Андрея КАБАННИКОВА (Вашингтон), Игоря ЯВЛЯНСКОГО (Вена).

В ВЕРХАХ

Путин рассказал западным журналистам о теракте

И послал их к бен Ладену

В понедельник ближе к ночи в подмосковную резиденцию Президента РФ «Ново-Огарево» прибыли западные журналисты и политологи - участники международного дискуссионного клуба, который на прошлой неделе работал в Великом Новгороде. В работе клуба должен был принять участие и Путин, но из-за событий в Беслане поездка не состоялась. Взамен президент пригласил зарубежных участников дискуссии в «Ново-Огарево». По информации из западных газет, встреча длилась три с половиной часа и закончилась за полночь. Российских СМИ на встрече не было.

Вот что мы узнали о пресс-конференции в «Ново-Огарево» из английской газеты «Гардиан».

По словам ее корреспондента Джонатана Стила, на вопрос, будет ли проведено расследование причин трагедии в Беслане, Путин ответил: «Я хочу установить точную хронологию событий, найти ответственных и наказать виновных, а для этого достаточно провести внутреннее расследование». И добавил, что не станет возражать, если российский парламент пожелает провести собственное расследование, однако, по мнению президента, «такое расследование может стать очередным «политическим шоу».

По поводу переговоров с террористами Путин заявил «Гардиан»: «Ни у кого нет морального права советовать нам говорить с убийцами детей».

СКАЗАНО

«Правительство готово обсуждать с Госдумой вопрос об увеличении средств, выделяемых на укрепление безопасности государства».

(Вице-премьер Александр ЖУКОВ - во время вчерашней встречи с журналистами в Высшей школе экономики по поводу последствий теракта в Беслане.)

КУРС ВАЛЮТ

\$ 29 руб.
22 коп.

00 коп.

€ 35 руб.
32 коп.

+ 09 коп.

АКЦИИ

Москвичи против террора

Митинг на Васильевском спуске собрал 130 тысяч человек

Митингующих пропускали через шеренгу металлоискателей. Колющие-режущие предметы вежливо просили оставить - по понятным причинам. А вот на надписи на лозунгах ограничений не было. «Террористы понимают только языки пулеметов», «Враг не пройдет!», но в толпе были замечены и граждане, например, с таким плакатом: «Господин Путин, вы пообещали мочить террористов в сортире, но пока они мочат нас». Правда, таких было немного. В основном люди держали иконы, флаги раз-

личных политических партий и движений и антитеррористические лозунги.

Звуки знаменитой песни «Вставай, страна огромная!» в начале митинга должны были настроить публику на должный лад. Митинг начался с опозданием всего в несколько минут. Взорам 130 тысяч собравшихся предстал огромный экран. После каждого оратора в воздух выпускали пару белых голубей. С речами выступили телеведущий Владимир Соловьев, кардиолог Лео Бокерия, режиссер Константин Райкин и

другие именитые граждане. Говорили кратко. И правильно, потому что переживаемое сейчас страной горе, скорбь по жертвам Беслана вошли в сердце каждого нормального человека. Через сорок минут митинг закончился. И вскоре в окрестностях Кремля остались только четыре тысячи милиционеров, которые обеспечивали безопасность.

Владимир Путин
почтил память
погибших в Беслане.

СКОРБЬ

Президент поставил четыре свечи

Вчера вечером Владимир Путин приехал из Кремля в храм Живоначальной Троицы на Воробьевых горах.

Приезд президента был неожиданным - об этом говорит то, что в храме в этот момент не было даже настоятеля, только несколько прихожан и священник отец Иоанн. Он отслужил литию - краткое богослужение, длившееся всего 20 минут - в память по погибшим в результате теракта в Беслане. Президент поставил четыре поминальные свечи и поблагодарил отца Иоанна. Тот в ответ сказал: «Все скорбим...»

Александр ГАМОВ. Фото ИТАР - ТАСС.

Большинство участников митинга составила молодежь.

Москвичи против террора

Митинг на Васильевском спуске собрал 130 тысяч человек

Андрей РОДКИН,
Анастасия УСКОВА.
Фото Анатолия БЕЛЯСОВА.

ВЕРСИЯ

ВОПРОС ДНЯ

Трое боевиков числились в СИЗО?

Среди нелюдей, принимавших участие в захвате школы, были задержанные за тяжкие преступления

Следователи прокуратуры, по неподтвержденным пока данным, пребывают в недоумении: двое убитых бандитов и один, взятый живым, уже давно считались изолированными от общества.

Нур-Паши Кулаев, ныне дающий показания, был задержан спецслужбами еще в 2001 году. Он входил в отряд Басаева, участвовал в боях, занимался снабжением банды продовольствием и боеприпасами, эвакуировал раненых боевиков. Вдруг выяснилось, что он давно на свободе, жил в Ингушетии в селениях Троицкая и Слепцовская, участвовал в нападении на Назрань.

Его застреленный в Беслане брат, **Хан-Паши Кулаев**, - убийца. В 1999 году в Грозном лично добивал раненых российских солдат. Был телохранителем Басаева, участвовал в нападениях на Аргун, Гудермес, Автуры, Ведено. Во время нападения на комендатуру в Ведено в 2002 году его, раненного, и задержали.

А вот убитый **Майрек Шайбекханов** - вообще одиозная личность. Участие в нападении в 2001 году на Гудермес, когда погибли 15 российских бойцов, - это эпизод в его биографии. Главная «специализация» - подготовка «шахидок». Якобы он обладал каким-то особым подходом к женщинам, умел их убедить

пойти на смерть. Зомбированные им смертницы погибли в «Норд-Осте», взорвали себя в Москве и Моздоке. Арrestованы его осенью прошлого года в Ингушетии.

Наши источники в спецслужбах дали понять, что сами шокированы «вновь открывшимися обстоятельствами»:

- Не было никаких оснований отпускать на свободу этих людей. На каждом из них кровь военнослужащих и мирных граждан, все они были задержаны с оружием в момент совершения преступления. Потому ни о какой явке с повинной и других смягчающих об-

стоятельствах речи не было. Они не подпадали и под амнистию. Более того, мы пока не располагаем никакими документальными свидетельствами, подтверждающими их законное освобождение из-под стражи, - скажем, решением прокуратуры или суда. Их подельники, арестованные вместе с ними, сейчас сидят за

решеткой. Не подходили они и для перевербовки: никто бы не поверил их согласию сотрудничать с органами. Вероятно, имеет место предательство кого-то из наших сотрудников: бандитам организовали побег. И сумели надолго это скрыть.

Михаил ФАЛАЛЕЕВ.
Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА.

За каждой табличкой - судьба и страшное горе...

ПРИЗНАНИЕ

«Мы действовали по приказу Масхадова и Басаева»

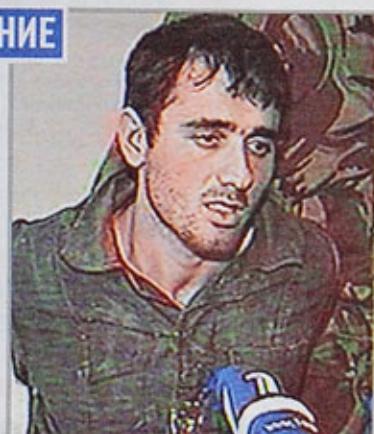
Задержанный Кулаев продолжает давать показания

Вчера мы опубликовали выдержки первых показаний, которые дает задержанный в Беслане террорист Нур-Паши Кулаев («Клянусь Аллахом, я не стрелял», «КП» от 07.09.). Но бандит продолжает говорить. Вот его новые откровения, которые были показаны по телеканалу «Россия».

- Масхадов и Басаев нам, короче, сказали, что мы должны захватить школу в Беслане. Когда мы спросили Полковника, зачем это делать, он сказал: «Чтобы развязать войну по всему Кавказу».

Кулаев сообщил следствию, что их группой командовал чеченский боевик по кличке Полковник. По его словам, только Полковник и Ходов (уроженец Хмельницкой области Украины Ходов, проходивший по уголовному делу о взрыве 3 февраля 2004 года во Владикавказе. - Авт.) знали, куда едет бандгруппа.

По показаниям Кулаева, после захвата школы среди боевиков произошла ссора,

Кулаев не хотел умирать и стал сотрудничать с властями.

так как многие были недовольны, что в заложники захвачены дети, и Полковник лично застрелил одного из возмущавшихся, а для устрашения подорвал двух женщины-смертницы, которые были в бандгруппе.

Кулаев также заявил, что не знает национальностей и фамилий других боевиков, так как у боевиков не было принято спрашивать фамилию, а друг друга они называли «арабскими именами».

А еще бандит утверждает, что негра в банде не было. По его словам, за негра приняли террориста, лицо которого было обожжено и покрыто копотью во время штурма.

Ольга КОРОТКОВА.
Фото АП.

А В ЭТО ВРЕМЯ

«Бригады Исламбули» не причастны к взрывам самолетов

Тerrorистическая организация «Бригады Исламбули», которая взяла на себя ответственность за взрывы самолетов Ту-134 и Ту-154, а также теракт у станции метро «Рижская», судя по всему, к ним не причастна. Это стало известно после того, как в Египте местными спецслужбами были арестованы несколько членов этой организации.

Выяснилось, что пресловутая группировка насчитывала всего семь человек и не совершила никаких терактов не только в России, но и где бы то ни было. У них, правда, имелось некоторое вооружение и даже была взрывчатка. Однако, по мнению египетских спецслужб, эта группировка была явно не способна осуществить столь масштабные террористические акции, а их заявления, скорее всего, были просто bravвой.

Борис МАРКОВ.

Геннадий ЗЮГАНОВ, лидер КПРФ:

- Я уверен, что после свершившейся серии страшных трагедий общество наконец увидит истинное лицо нынешней власти и будет настаивать на смене руководства страны.

Ирина ХАКАМАДА, лидер партии «Свободная Россия»:

- Я бы отправила всех силовиков, а также президентов Ингушетии и Северной Осетии. Даже не вдаваясь в подробности, виноваты они или нет. По закону чести они должны поступить так, как глава североосетинского МВД. Ведь этот ужас произошел на их территории, и все они должны сложить свои полномочия.

Федор ЛАДЫГИН, бывший начальник ГРУ:

- Это прерогатива президента. Сначала надо разобраться и проанализировать ситуацию. А уже после этого кого-то отправить в отставку, кого-то привлечь к ответственности, и не только административной. А если начать отправлять людей в отставку без разбирательств, начнется вакханалия.

Игорь РОДИОНОВ, экс-министр обороны, член Комитета Госдумы по безопасности:

- Для начала я бы посадил на скамью подсудимых Горбачева, Яковлева, Шеварднадзе и Ельцина. То, что происходит сегодня, - следствие их политики.

Александр ПРОХАНОВ, главный редактор газеты «Завтра»:

- Я бы отправил всех либерально настроенных политиков и журналистов, которые в этот трагический час, когда падает наша власть, способствуют ее падению. Сейчас, наоборот, надо беречь остатки нашей государственной власти, которая пусть слабо, но все-таки олицетворяет последний рубеж нашей целостности и независимости.

Григорий ЯВЛИНСКИЙ, лидер партии «Яблоко»:

- Руководителей спецслужб и силовых ведомств.

Михаил ДЕЛЯГИН, председатель Института проблем глобализации:

- Руководителей ведомств, отвечающих за безопасность России. Еще я разогнал бы всю Госдуму, руководство которой решило не прерывать каникулы депутатов, несмотря на то, что Грызлову звонили с такими предложениями. А одного человека я бы обязательно повысил. Это руководитель североосетинского УФСБ Андреев, который оказался крайним и все эти дни спасал честь Российского государства.

Эти и другие НОВОСТИ

НА САЙТЕ
WWW.KP.RU

За вчерашний день 82 770 человек посетили страницу «Комсомолки» в Интернете

Эксперты, чиновники, политики все обсуждают, как наказать виновных, не допустить повторения трагедии, усилить бдительность... Пора бы уже начать что-то делать

В понедельник из бесланской школы стали вывозить оставшуюся мебель. Буднично, под крепкое словцо, рабочие грузили на трактора «Беларусь» парты, стулья и прочее школьное имущество. А в разрушенном спортзале все еще стояли венки и свечи. Осторожно, словно боясь наступить на мину, ходили родственники погибших. Может быть, поэтому было ощущение, что переезжает старое кладбище. Вместе с оградами, постаментами и венками.

Было ясно, что школу снесут, иначе Беслан превратится в жуткий траурный обелиск. Но что будет на этом месте, пока не знает никто.

- Пусть засют травой, цветами и поставят небольшой памятник, - говорили люди. - Или скромную часовню. Нам не нужно больших камней. У нас и так большое горе.

Понять печальную логику несложно. В смерти своих детей люди винят не только чеченцев, ингушей и международный терроризм. Они винят себя, свою милицию, свои власти. Потому что знают - что бы ни воздвигли на месте трагедии, это будет еще и памятник собственному бессилию.

За кольцо - по ребрам

Когда умирала жена Заурбека, она взяла его старческую руку и надела на палец мужа свое обручальное кольцо.

- Так ты будешь лучше помнить обо мне...

И ульбнулась. Из последних сил.

Кольцо жены Заурбек не снимал десять лет. Вплоть до 1 сентября, когда пришел в бесланскую среднюю школу № 1, где всю жизнь проработал учителем истории. Надел утром пиджак с наградами за Сталинград, под которым был со своим пехотным полком два месяца и чуть не сгинул в немецких танковых клещах. Приготовился сказать простые, известные всем слова. О том, что ученье - свет. Мир - лучшие войны. Что главное достоинство мужчины - благородство, а женщины - нежность. Те слова, без которых дети вырастают в отмороженных зверей. Вроде тех, что ворвались на школьный двор, едва началась торжественная линейка.

Увидев то самое кольцо у За-

урбека, один из бандитов ухмыльнулся:

- Ну-ка дай!

Старик гневно выдернул руку и тут же получил прикладом по ребрам. Как дохлую собаку боевик протащил его за ногу через двор и пинком втолкнул в спортивный зал.

- То, что я перенес там за три дня, - стонет ветеран, - я не испытал за всю войну...

Еще Заурбек Гитиев рассказывал о том, как на второй этаж уводили симпатичных старшеклассниц. Как умирал от жажды, и одна из девочек, сжалившись над уважаемым стариком, выдавила ему в рот из пропитанного собственной мочью платка несколько капель. Как из последних сил выбросил из окна двоих детей. Но несколько раз он повторял одно и то же.

- Так и напишите! - с ветеранской прямотой кричал в диктофон. - Наша милиция сработала очень плохо! Первые два часа боевики были за-

няты минированием зала. Если бы тогда завязалась перестрелка, им было бы не до взрыва. И потерпеть было бы намного меньше. Намного!

Нефтяной трофеи

В сторону осетинского МВД в эти дни не плевали только самые сдержанные. Но даже они говорили:

- Вот пройдет траур, и мы зададим им много неприятных вопросов. Начинать можно прямо с маршрута боевиков. Как они могли беспрепятственно, незамеченными проехать в Беслан?

Известно, что начиная с 99-го года в Осетии было построено несколько нелегальных нефтеперерабатывающих ми-заводов. На-

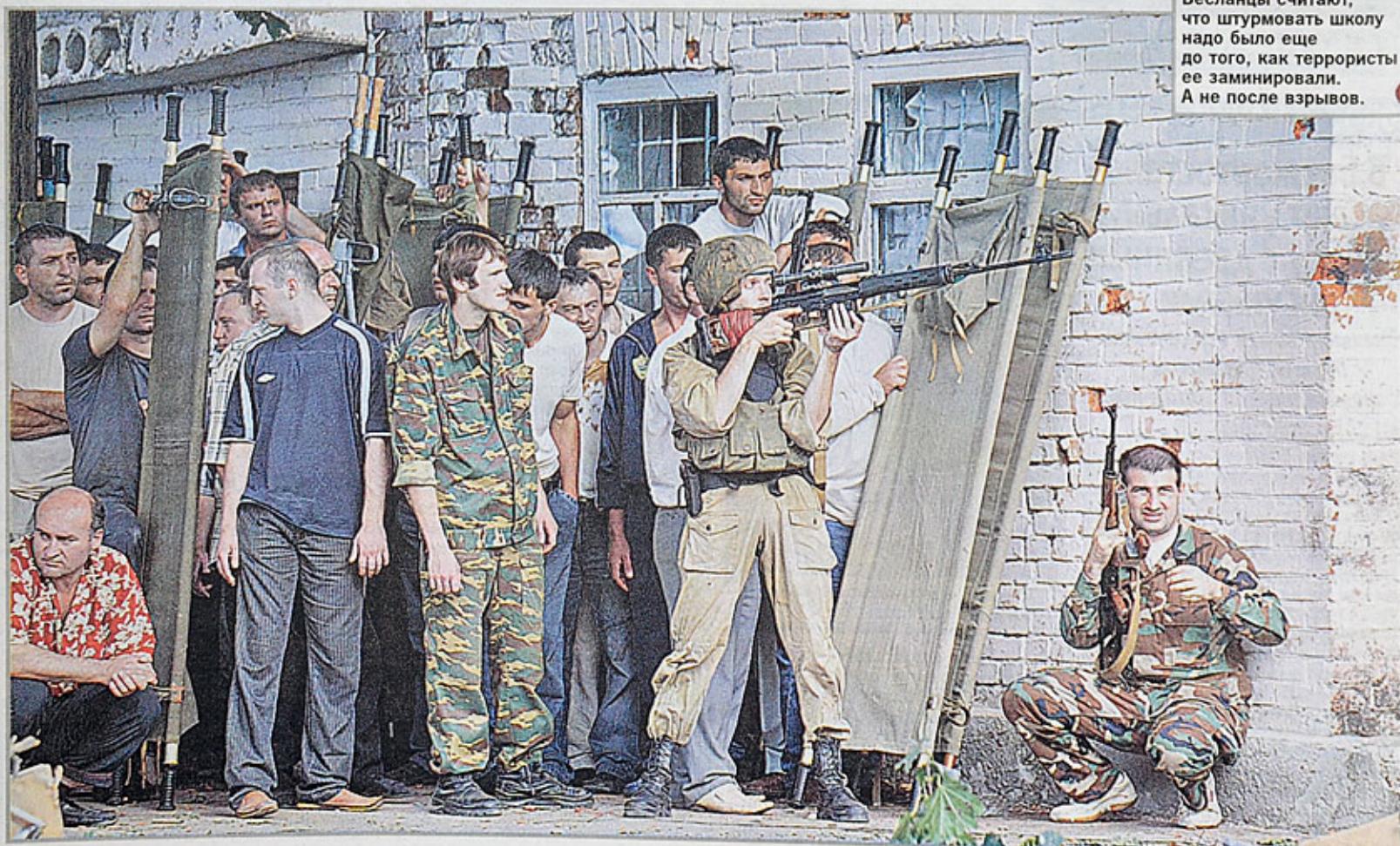
ливники с сырой нефтью шли из Чечни и Ингушетии двумя путями. Через главный пограничный пункт в селе Чермен и пост в селе Стари Батаго. В том самом, через который проезжали и боевики.

По оперативным данным военной контрразведки в Чечне, проезд через пост одногого наливника в 2000 году обходился в 500 рублей. Позже нелегальный нефтебизнес прикрыли, а вот связи с постоянными остались. Причем связи крепкие и деловые.

Коррупция на постах оказалась просто неискоренимой. Черменские таクсты рассказывают, что даже после захвата в Беслане, когда административные границы Северной Осетии были фактически закрыты и через них не могли проехать даже телегруппы, и пуганные ингушки, опасаясь мести, проезжали за взятку в 1000 рублей. Разумеется, без досмотра...

- Попасть со взрывчаткой из Чечни в Ингушетию, а оттуда в Беслан для террористов было самой легкой задачей, - «не для прессы» пояснил мне постовой офицер на федеральной трассе «Кавказ». - Они едут через мелкие посты, где у них есть знакомства и свидетелей меньше. А мы здесь так для декорации стоим. Через нас только «чистые» машины

Бесланцы считают, что штурмовать школу надо было еще до того, как террористы ее заминировали. А не после взрывов.

Отец верит,
что Сабина
живя. Ведь
ее показали
по телевизору.

УРОКИ ШКОЛЫ

и едут, потому что знают — тут всегда досматривают.

Этому несложно поверить, когда сам без досмотра въезжаешь в Осетию с водителем ингушской маршрутки.

— Я им полтинник на обратном пути дам, — пояснил тот. — Заработал — дай другим покушать...

Приказа стрелять не было

Намного труднее было захватить саму школу. Как утверждают в прокуратуре, к этому бандитов готовили основательно. Учили занимать оборону, расставлять снайперов и в самые короткие сроки минировать здание. Но, повторюсь, как уверяют бесланские заложники и даже некоторые члены штаба по их освобождению, в первые два часа бандиты были заняты взрывчаткой и плохо контролировали своих пленников.

— Это потом боевики загоняли людей в спортзал, — уверяют Зубрек Гутиев и другие. — А многие побежали туда сами, чтобы не попасть под пули...

Разумеется, ответственность за возможные жертвы никто из милиционерских чинов брать не хотел. Да и начальник правобережного РОВД полковник Мирослав Айдаров, который вступил в должность месяц назад, вряд ли представлял, что нужно делать. Более того, под страшным секретом рядовые милиционеры рассказывают, что после сигнала тревоги они целых сорок минут искали дежурного, чтобы открыть «оружейку» и получить автоматы. А время шло...

Когда милиция все-таки вышла на позиции, обезумевшие люди бегали вокруг и кричали:

— Стреляйте же!

— У нас нет приказа... — отвечали.

Когда же подоспел ОМОН и все-таки открыл огонь, от террористов пришла записка: «За каждого нашего раненого мы будем расстреливать 5 детей. За убитого - 20».

К тому времени снайперы бандитов уже заняли выгодные позиции, по залу висела взрывчатка. Ситуацией уже полностью управляли террористы. Разрешиться она могла только профессиональным штурмом «Альфы» и «Вымпела». Однако неожиданные первые взрывы и паника спутали карты всем. Спецназ входил в школу, пытаясь не задеть своими пулями не только заложников, но и добровольцев-спасателей.

Сколько стоит сержант милиции?

О том, как бестолково было организовано оцепление школы, лучше всего говорят телевизионные репортажи. Видно,

как во время штурма возле бронетранспортеров то и дело бегают непонятные мужчины в «гражданке» и с оружием в руках. Кто они, что делают под ногами у спецназа? Нам говорили, что это «ополченцы».

— Да какие мы ополченцы! — плюются они сами. — Обычные граждане. Похватали охотничьи ружья и побежали к школе. А ты бы что сделал, если бы твой ребенок был там?

И все-таки как «обычные граждане» оказались за тремя кольцами оцепления? И ладно бы они. По близлежащим домам за три дня успели прорваться даже мародеры.

Один из солдат 58-й армии, стоящий тогда ночью у школы, просто и честно ответил, спрятавшись за угол дома:

— Мужики, мне два месяца до «дембеля» осталось. Вы меня тоже поймите.

Местные жители его тут же предложили и «подменить»...

Во всех ошибках и просчетах операции, разумеется, еще будут разбираться следствие и специальные комиссии. Как гласит осетинская поговорка: «Когда арба уже упала, находится много желающих показать верную дорогу». Однако уже сейчас, на первых этапах следствия, видна беспомощность тех, кому даны в Северной Осетии власть и погоны. Только сейчас отправлен в отставку министр внутренних дел республики генерал-лейтенант Казбек Дзантиев. И только сейчас звучат слова о коррупции, хотя еще 5 лет назад должность милиционерского сержанта можно было купить за несколько тысяч долларов.

Проще всего разгребать руины

«Уроки Беслана». Этую фразу слышали сейчас почти везде. Эксперты, чиновники, политики обсуждают, как наказать виновных, не допустить повторения трагедии, усилить бдитель-

ность... Однако если вообще говорить о каких-то уроках, то Россия в них — типичный второгодник. Как показывает жизнь, бесчисленные планы «Перехват», операции «Вихрь-антитеррор», которые начинаются уже после того, как случилось самое страшное, — это всего лишь громкие, красивые названия, имитация настоящей ежедневной кропотливой ментовской работы. Да назовите ее хоть «Мокрая задница», но давайте гадину!

А пока мы учимся привыкать. Взрыг на Каширке (его еще кто-нибудь помнит?) казался ужасом. «Норд-Ост» — беспрепятством, точкой, дальше которой уже нельзя. Оказалось — можно. Терактов стало так много, что психика защищает сама себя. Самолеты ссыпятся в экран телевизора под утренний шум

электробритвы в ванной. Метро взрывается под вечерний чай. Увы, теперь это наша жизнь. Но вот выжить бы...

Спустя несколько месяцев после «Норд-Оста» корреспонденты «Комсомолки» спокойно привезли из Чечни на Дубровку миляжи кусков тротила. Наши публикации вызвали разве только гнев милиционерского начальства. Лишь один региональный генерал приказал вывесить ксерокопии материала на всех постах ГИБДД. Хотя и так было понятно, что дело не в количестве постов и не в честности милиционеров. Посты можно обойти. Но есть такое понятие — профилактика правонарушений.

Сейчас это очень трудно, — сказал как-то один из бывших замов главы милиционерского ведомства. — Особенно в Чечне. Создавать агентуру, работать с информацией, действовать на упреждение. Все упирается в кадры, деньги...

Действительно, трудно. Конечно, намного проще разгребать дымившиеся руины школы. Но вы уж хотя бы попробуйте.

КСТАТИ

Почему стреляли танки?

Как рассказали «Комсомолке» в следственной комиссии, которая занимается расследованием теракта, танки действительно участвовали в бою со боевиками. По сути танк — это пушка на гусеницах. И использовали их по прямому назначению. Выбивали боевиков, в частности снайперов, с верхних этажей. Стреляли, правда, не обычными снарядами (иначе от школы осталась бы груда кирпичей), а болванками, которыми танкисты тренируются на стрельбище. Этого хватало, чтобы осколками кирпича и взрывной волной обезвредить террориста, к которому было тяжело подойти спецназу.

РОЗЫСК

Куда пропала Сабина Мамаева?

В Беслане по-прежнему ищут пропавших без вести. Но иногда людям только кажется, что их родственники живы...

Кабинет прокурора Правобережного района Алана Батагова мы обнаружили в одном здании с районным собесом. Сам прокурор, в армейском камуфляже, мрачно обрезал края фотографии, которая не помещалась в рамку. Маленькая милая девочка, волосы хвостом. Оказалось — племянница. Пропала без вести в день штурма.

— Как лицо заинтересованное, сейчас я отсторонен от дела, — пояснил прокурор, — и ничего комментировать не могу. Да, в общем, что комментировать? Слухи?

По Беслану ходят не просто слухи. Самые настоящие мифы. О трупах девочек с перерезанным горлом, которые были обнаружены в машине за школой. О телах, которые находили уже за километры. Большинство — о родственниках, которых кто-то где-то видел живыми, однако потом они куда-то исчезли. На дверях магазинов, стенах домов висят фотографии пропавших. Их нет среди живых, нет и среди мертвых. Если выясняется, что заложника видели на руках спасателей или военных, — семья хватается за последнюю соломинку. Верит: передает в штатское боевики вынесли для маскировки детей на руках, а членов, увезли с собой. Хоть бы для того, чтобы потом получить выкуп.

Следователи считают это маловероятным. Далеко не унесешь — самому бы спастись. Психологи уверяют, что не каждому слову свидетелей вообще можно верить. Например, многие заложники от нехватки воды и стресса просто видели галлюцинации. А значит, только через полтора месяца можно определить наверняка, кто же действительно буквально испарился из захваченной боевиками школы.

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ
ЕВГЕНИЯ АНИСИМОВА

На прошлой неделе в столице Казахстана Астане прошло сразу два саммита. Встречались главы государств - членов Единого экономического пространства (Россия, Казахстан, Украина и Белоруссия) и гла-

**Дискриминация
русских денег**

вы государств, входящих в СНГ. И если тематика саммита СНГ была предопределена последними событиями (говорили о преимуществе о борьбе с терроризмом), то от четырехстороннего «экономического» саммита мы были вправе ожидать конкретных решений злободневных вопросов.

Но если честно, то ничего важно-го мы от этой встречи не ждали. Уже привыкли, что прорывов на таких мероприятиях не бывает. Оторваны они от жизни. Вот, скажем, на нынешней встрече было заявлено, что въезд в Россию и получение права на работу для граждан СНГ будут упрощены. И это после серии терактов, когда не только милиционеры, но и простые граждане России весьма подозрительно относятся к любым приезжим, когда дело пахнет погромами и уголовными процессами против тех, кто «упрощает» (за взятки, конечно) процедуру регистрации иногородних и иностранцев. Никакой документ, даже подписанный на самом высоком уровне, работать в таких условиях не будет.

А реальные проблемы, волнующие предпринимателей, остаются в стороне. В частности, вопрос о доступе российских компаний на внутренние рынки стран, входящих в единое экономическое пространство. Или о свободном доступе товаров одной страны - члена ЕЭП на территорию другой.

У всех на памяти история с приватизацией «Криворожстали», когда украинская сторона без особых церемоний отстранила от участия в конкурсе российских претендентов на предприятие. А трудности РАО «ЕЭС» в Грузии после прихода к власти Михаила Саакашвили? А попытки украинских трубников разрушить соглашение о квотах на поставку их продукции в Россию?

В целом складывается ощущение, что наши соседи из бывших братских республик СССР хотели бы чувствовать себя в России как дома, при том, чтобы россияне оставались бы гостями на их территории. При этом часто - гостями непрощенными. Понятно, что национальные элиты соседей преследуют собственные интересы: ценные активы лучше продать иностранцам из дальнего зарубежья (больше денег дадут) или своим олигархам (по родству или по знакомству...). Не понятно, почему Россия должна жертвовать своими экономическими интересами ради столь односторонней дружбы. Мы на такой своей простоте обижались неоднократно: объединение Германии, развал Варшавского Договора, поставки соседей энергоносителей по льготным ценам... Почему Россия всегда должна идти на уступки?

Вот и на последнем саммите наша сторона согласилась на уступки в налоговой сфере...

Электронный адрес автора
anisim@kp.ru

ЖЕНА И ДОЧЬ еще недавно

*О том, что
на самом деле
происходило вокруг
захваченной школы
в Беслане, как ищут
виновных в трагедии
и помогают выжившим,
«КП» рассказал в первом
своем интервью после
теракта президент
Северной Осетии
Александр ДЗАСОХОВ*

- Александр Сергеевич, нам стало известно, что вы еще в 70-х годах испытали на себе, что значит быть заложником?

- Это было в 1976 году в столице Кипра Никосии на сессии Организации солидарности народов Азии и Африки. Я входил в руководство этой организации. Мы собирались в зале заседаний отеля «Хилтон», когда в холле раздался выстрел. Это был расстрелян в упор Генеральный секретарь Организации, известный прозаик, бывший министр культуры Египта Юсеф Ас-Сибайя.

Потом бандиты, их было человек шесть, вошли в зал, одинаково одетые, но без масок, как это принято сейчас. Это была еще только заря террористических выходок, самое начало...

- То есть вы оказались одним из первых заложников терроризма?

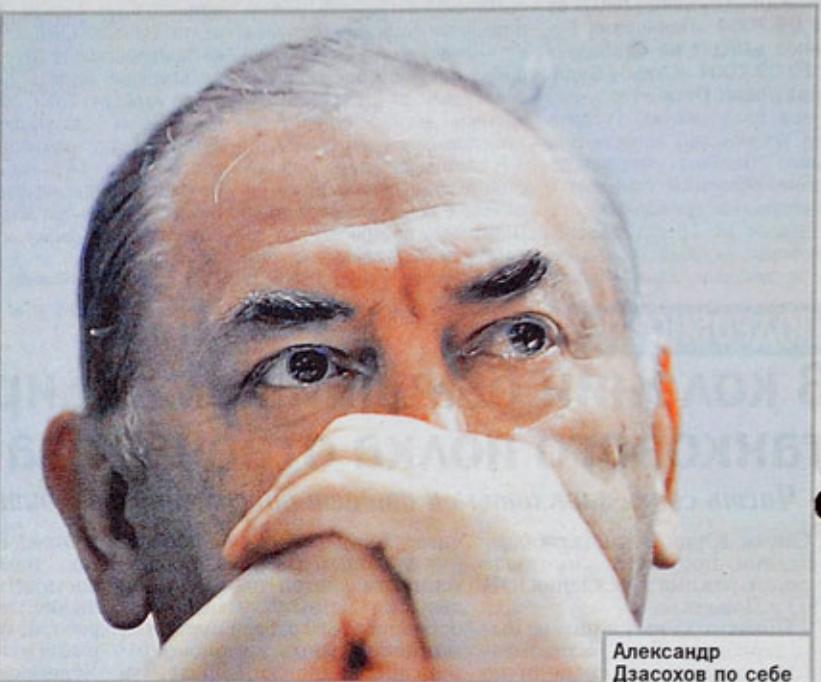
- Получается, так. Мы были очень близко от террористов, видели в руках у каждого по две «лимонки», чеку вырвать - и все.

- Вы в переднем ряду сидели?

- Не только в переднем, а в президиуме. После террористы объявили, что все свободны, кроме представителей Палестины и Египта. Потребовали самолет. Все их условия были выполнены.

Кусама
Масхадова,
спасавшая свою
дочь в Осетии,
вряд ли
предполагала,
как сподвижник
ее мужа Басаев
«отблагодарит»
осетин.

Александр
Дзасохов по себе
знает, что такое
быть заложником.

- Я прибыл в Беслан через 25 минут после захвата. А примерно в 10 часов 30 минут уже принял для себя решение, что я должен идти в саму школу. Но тут же получил жесткую директиву: «Это недопустимо!»

- От кого вы ее получили?

- Мое положение дает право предложить, что, конечно, не от сержанта из оцепления или рядового чиновника. Больше того, заместитель министра внутренних дел России имел указание арестовать меня, если я попытаюсь пойти к школе.

- Что за заместитель министра?

- Тот, что там находился. К трем часам дня я сказал: ну дайте хотя бы по телефону с террористами переговорить. Но этого не хотели уже сами бандиты. И если даже я смог бы прорваться к школе, меня все равно никто бы там не ждал. Ни меня, ни Рошаля. Террористы требовали сразу четырех вместе: Зязикова, Аслаканова, Рошаля и меня. Только сразу четырех. Так они диктовали.

- И где же был Зязиков?

- Я тоже сразу попытался это выяснить. В его офисе ответили: Зязиков далеко. А потом уточнили: очень далеко. Потом его искал полпред Яковлев, потом спецпредставитель по осетино-ингушскому конфликту Кулаковский, многие искали...

- Думаете, вы остались бы в живых, если бы попали в школу?

- В те дни я считал, что из всех вариантов развития ситуации лучше было бы, если бы в меня выстрелили. Я абсолютно готов был к этому.

- Почему неподготовленных ополченцев допустили к спецоперации?

- Я категорически отвергаю попытки возложить ответственность на гражданских людей. Да, мы благодарим от всего нашего народа тех прекрасных офицеров «Альфы», которые выполнили свой долг. И на 40 дней мы обязательно поедем воздать должное тем из них, кто погиб. Но когда в школе произошли два взрыва, когда дети начали прыгать через окна, кто в это время мог их прикрыть? Никто бы это не сделал лучше родителей этих детей! Никому ополченцы не мешали.

- А можно ли было избежать штурма?

МАСХАДОВА ЖИЛИ В Осетии

- Я имел гарантию офицера очень высокого ранга, что он не начнет штурма без крайней необходимости. И он следовал своему офицерскому слову до конца. Со стороны спецназа инициативы штурма не было.

Закаев собирался прилететь в Беслан

- Что вы предпринимали еще?
- Звонил Закаеву.
- Представителю Масхадова, который сидит в Лондоне?
- Да. Я лично его знаю. Он приезжал к нам в Осетию, когда это еще не было криминалом.

- А вам не запретили звонить?

- Я не видел, чтобы кто-то мне запрещал, хотя я делал это очень демонстративно. Я сказал Закаеву, что готов бороться, чтобы дать свободный коридор этим преступникам для отступления, лишь бы они оставили живыми детей. Закаев ответил, что у него будет связь с Масхадовым и он ему это передаст.

Во второй раз он мне сказал, что все передал Масхадову. И сам готов прилететь в Беслан.

- Закаев? Но его арестовали бы!

- И все же я не исключал, что он может прилететь. Может, и арестовали бы, но сначала дали бы возможность освободить заложников. Закаев еще раз собирался говорить с Масхадовым, но третьего шанса нам уже не было дано.

- Третьего звонка?

- Да. Начался штурм.

- Вы оставляли для Масхадова свои координаты, телефон?

- Абсолютно все координаты.
- И он не перезвонил?

- Если бы перезвонил, я не скрывал бы от вас. Но он не перезвонил. А ведь мы в свое время

помогали его семье. Его супруга и дочь жили у нас, в Осетии.

- Как так?

- Это было полутайной, и в Москве об этом знали. Несколько месяцев его семья была здесь. И даже иногда выезжала к родителям в равнинную часть Чечни.

- Когда это было?

- В конце 99-го года.

- В начале второй чеченской войны? И ФСБ была в курсе?

- Конечно. Мы же их не где-то в сельской библиотеке прятали. Они жили во Владикавказе.

- Их приходилось охранять?

- Они жили там, где охрана и так существует. Специально им телохранителей никто не выделял.

- То есть на правительственные дачах?

- В разных местах, где охрана должна присутствовать.

- В город, на улицы они, конечно, не высаживались?

- Почему? Позволяли себе иногда ходить по городу.

- Я передал Масхадову номер своего телефона. Но он не перезвонил

Школу № 1 не снесут, пока не попросят люди

- Школу в Беслане вы все-таки спасете или оставите, как Дом журналиста Павлова в Волгограде?

- Наши действия будут выверяться с мнением жителей Беслана. Пока мы не получим от них решения, не будем сносить.

- Референдум, что ли, проведете?

- Нет, в Беслане очень авторитетный общественный совет. Он уже высказываетсь по надгробиям на могилах заложников. Сначала было мнение, что каждый, кто потерял родных, сам создаст надгробия. Сейчас все склоняются к тому, что люди погибли в одних условиях и надгробия должны

быть одинаковые. Единый мемориал.

- Ходят слухи о хищении гуманитарной помощи.

- Я уже объявил: если пропадет один рубль, одна таблетка, мы будем судить вора по законам военного трибунала. Не знаю, что сейчас точно юридически «военный трибунал», но действовать будем серьезно. У нас есть возможности этого не допустить. Все деньги пострадавшим идут на единый счет в банке. Он прозрачен для всех.

- Как вы его будете делить?

- Не мы, а специальная общественная комиссия. Не знаю пока, как, но деньги не будут разданы за один день. Внимание к потерпевшим должно быть не на год. А на пять, на десять лет. Еще будут болтики, проблемы образования, жилья и всего остального.

- Вы разобрались, кто виноват в том, что бандиты проехали до Беслана, минув все посты?

- Мы уже наказываем своих людей, отстранили министра, сняли всех гашников по этой трассе. Но мы хотим видеть и работу следствия, которое должно выявить, кто позволил бандитам где-то сидеть и готовить зло. Нас не надо успокаивать, что среди террористов были арабы, негры. Мы хотим знать правду! Потому мы требуем не только глубокой работы комиссии, которую сейчас координирует прокуратура, но и создания независимой комиссии.

- Какие у вас отношения с Южной Осетией?

- Мы один народ. И мы помогаем друг другу. Это весь ответ.

Интервью взял Андрей СЕДОВ.
Фото ИТАР - ТАСС.

ПИСЬМО В НОМЕР

«Аушев искупал кровную вину?»

Этот неожиданный отклик мы получили на публикацию «Годились любые пути, чтобы спасти детей» в «КП» от 16.09.2004.

«Пересмотрел много материала по телевизору и в газетах о Руслане Аушеве, который в Беслане повел себя героически, зашел в школу и спас 26 душ. Я никак не умоляю его заслуг. Однако есть другой вопрос - по собственному ли желанию Аушев пошел в школу? И приглашали ли его террористы? Если верить заявлению Шамиля Басаева, то установок на общение с экс-главой Ингушетии у боевиков не было.

Судя по официальным сообщениям, Руслана Аушева пригласили в Беслан местные власти. Он приехал вместе с бывшим министром внутренних дел Ингушетии Хамзатом Гуцериевым (брат бизнесмена Михаила Гуцериева).

Тут стоит упомянуть об отношениях между Аушевыми и Гуцериевыми. В 2000 году между двумя их тейпами произошел крупнейший скандал, который не получил широкой огласки. Из окружения Аушева просочилась информация, что чуть ли не сам президент Ингушетии (хотя скорее кто-то из его родственников) случайно застрелил одного из телохранителей Гуцериевых. Винов-

ники случившегося по вайнахским законам выплатили родственникам охранника крупную компенсацию, чтобы Руслан Аушев не стал кровным врагом. Конфликт вроде бы загладили, но «осадок остался».

Хамзат Гуцериев общался по телефону с террористами, и после его очередного звонка Руслан Аушев и пошел в школу. А в школу среди заложников оказалась гражданская жена общего знакомого Аушева и Гуцериева. Некоего гражданина Турции, который занимался во времена правления Руслана Аушева строительством в Ингушетии. В школу попала его сожительница и двое ее детей. Не исключено, что, помимо грудинков, Аушев, еще чувствовавший за собой вину перед тейпом Гуцериевых, рисковал жизнью именно из-за семьи турка.

По российским телеканалам, если помните, прошли кадры из Беслана, как Руслан Аушев сажает в свою (прогнорировав медиков с их «каретами») машину спасенную семью. Выходит, теперь он искупил вину перед Гуцериевыми?

Сергей П. Назрань, Ингушетия».

СОБЫТИЕ

СПС получил международный кредит доверия

На недавно прошедшем в Нью-Йорке Конгрессе Международного демократического союза (IDU), в который входят 80 партий со всего мира, был избран новый вице-президент IDU. Им стал Леонид Гозман, секретарь по идеологии Федерального политсовета партии «СОЮЗ ПРАВЫХ СИЛ».

СПС - единственная российская партия, состоящая в IDU. Несмотря на то, что желающих вступить в союз с российской стороны было много, до сих пор вопрос о принятии российских членов в ряды союза не рассматривался.

Правые с своим членством в союзе по праву гордятся: сам факт, что СПС - единственная российская партия, которая входит в Международный демократический союз, уже говорит о многом. По словам Гозмана, это можно назвать международным признанием той роли, которую СПС сыграл в позитивных изменениях в России.

Кроме того, членство СПС в IDU важно еще и потому, что дает возможность обмениваться опытом напрямую и неформально. Гозман сравнивает эту практику с групповыми занятиями у психотерапевта: пока больной не пришел на занятия, он уверен, что его проблема уникальна, а болезнь неизлечима. А на сеансе выясняется, что у других проблемы точно такие же, и это дает надежду на излечение. В политике все работает по тем же законам. Несмотря на общепринятый штамп об

«особом пути развития России», о том, что в истории нашей страны тираны встречаются чаще, чем приверженцы либеральных идей, мировой опыт говорит о том, что эти же проблемы «болели» и другие страны. Они через это прошли - так почему же не сможем мы?

У «СОЮЗА ПРАВЫХ СИЛ» репутация реформаторов. А реформаторов, если судить по общемировому опыту, народ никогда не принимал сразу. Сначала люди в штыки встречают новые идеи, отказываются от них, надеясь прожить «по старинке». И лишь спустя некоторое время реформы становятся неотъемлемой частью общественной, экономической и социальной жизни. Так

будет и у нас, верят правые.

Чем еще может быть интересно сотрудничество с Международным демократическим союзом, уже говорит о многом. По словам Гозмана, это можно назвать международным признанием той роли, которую СПС сыграл в позитивных изменениях в России. Кроме того, членство СПС в IDU важно еще и потому, что дает возможность обмениваться опытом напрямую и неформально. Гозман сравнивает эту практику с групповыми занятиями у психотерапевта: пока больной не пришел на занятия, он уверен, что его проблема уникальна, а болезнь неизлечима. А на сеансе выясняется, что у других проблемы точно такие же, и это дает надежду на излечение. В политике все работает по тем же законам. Несмотря на общепринятый штамп об

Валерий КРЫЛОВ.

Результаты тиража №130 от 18.09.2004г.
Выигрышные номера:

12 15 20 28 17 32

Джекпот составил

3 400 000

руб.

Категории выигравшей

Первая категория (6 чисел)

по 0 руб.

Вторая категория (5 чисел)

по 0 руб.

Третья категория (4 числа)

по 790 руб.

Четвертая категория (3 числа)

по 100 руб.

Джекпот на следующий розыгрыш:

3 500 000 руб.

Разрешение Министерства Финансов РФ №05-03-04 от 23.12.2003г.

Телефон "Горячей Линии" (095) 781 42 03

**Вся страна плачет
и скорбит вместе
с Осетией...**

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

■ Главный редактор, генеральный директор
В. СУНГОРКИН.

■ Шеф-редактор В. МАМОНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Н. БАРАБАШ, И. ВИРАБОВ (зам. главного редактора),

А. ГАНЕЛИН (зам. главного редактора), А. ДЯТЛОВ

(зам. главного редактора), Н. ЕФИМОВИЧ,

Л. ЗАХАРОВ, В. КОЗИН, Е. ОВЧАРЕНКО

(зам. главного редактора, ответственный секретарь),

С. ПОНОМАРЕВ, А. СИНЕЛЬНИКОВ, И. ЧЕРНЯК,

О. ШАПОВАЛОВ.

■ Председатель Совета директоров Р. АКОПОВ.

ДИРЕКЦИЯ: Э. ВЕЛИКОВСКАЯ,

А. ДАНИЛЬЧЕНКО (зам. генерального директора),

Л. ПИМЕНОВА,

М. ЛУГАНЕВ, Е. ФЕДОРОВИЧ,

А. ЧЕПЕЛЬ (первый зам. генерального

директора);

■ Уредитель и издатель газеты –

ЗАО «Издательский дом «Комсомольская правда».

■ Управляющая компания – ЗАО «Проф-Медиа».

■ Газета зарегистрирована в МИИР России, свидетельство ПИ № 77-12692 от 17.05.2002.

■ Редакция несет ответственность за достоверность содержания рекламных материалов.

Индексы 50057, 31470, 32353

Тип. № 250.

Тираж 750 695 экз.

■ Время подписания в печать – 17.00

■ Время подписания московского выпуска – 21.00

■ На ПРАВАХ РЕКЛАМЫ: «ЛЮДИ ДЕЛА»,

«ОТКРЫТАЯ ТРИБУНА», «ВЗРОСЛЫЕ ИГРЫ»,

«БИЗНЕС-ПРЕСС», «ВЫБОРЫ-2004», «ТОЧКА

ЗРЕНИЯ» – публикации на коммерческой основе

■ Предпечатная подготовка – ООО РИЦ

«Комсомольская правда», (095) 257-58-19.

■ Отпечатано в ЗАО «Проф-Медиа Принт».

Адрес: Лихачевский проезд, д. 58,

г. Долгопрудный, Московская область, 141700

■ ЗАО ИД «Комсомольская правда», 2004. Авторами статей запрещена их перепечатка без согласия правообладателя, а иное использование –

без ссылки на правообладателя.

Приобретение авторских прав:

(095) 970-19-51.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА

Петропавловск-

Камчатский (4132)

Салехард (9112)

Сыктывкар (9122)

Ухта (9132)

Чита (9142)

Челябинск (3512)

Ульяновск (8422)

Сочи (3472)

Ставрополь (8622)

Саратов (8452)

Симферополь (9122)

Севастополь (8622)

Смоленск (9122)

Сыктывкар (9122)

Тверь (9122)

Томск (9122)

Чебоксары (8822)

Челябинск (3512)

Якутск (4112)

Ярославль (9122)

Заказы на размещение рекламы принимаются всеми представительствами